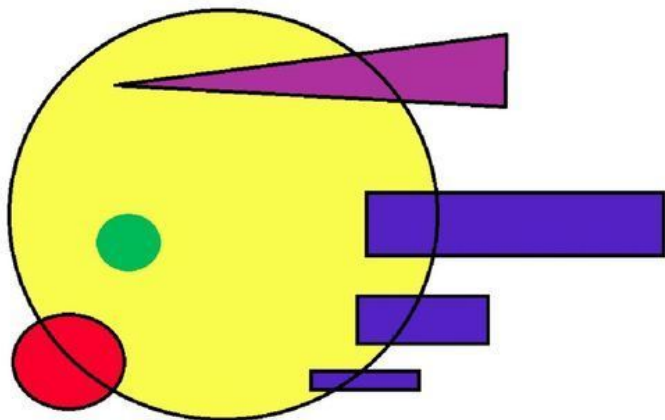

Денис Запиркин

ЖЕЛТАЯ ПЛАНЕТА

Сборник рассказов

Денис Запиркин

Желтая планета.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153588

ISBN 9785448521225

Аннотация

Где грань между реальностью и будущим, которое уже на пороге? Как будем жить и справляться? Переживем? Останемся людьми? Что будет волновать нас? Книга для современников: ученых, программистов, директоров, менеджеров проектов, тренеров и консультантов. Художников и музыкантов. Для всех здесь идеи по развитию сил и творчества, загадки, с ответами и без... Читатель узнает себя, найдет полезное, откроет перспективы жизни в приближившемся мире, полном красот, интересных вопросов и возможностей.

Содержание

Желтая планета	5
Вступление автора	5
Благодарности	9
Предисловие от Наталии Лебедровой	10
Часть 1. Перелом	11
Перелом	11
Мишка	38
Проекты, машины, любовь	51
Гуру и счастье	70
После тренинга	91
Равновесие	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Желтая планета

Сборник рассказов

Денис Запиркин

Иллюстратор Денис Запиркин

© Денис Запиркин, 2017

© Денис Запиркин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2122-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Желтая планета

Вступление автора

Уважаемый читатель,

представляю вашему вниманию мой новый сборник рассказов.

все тексты созданы с конца января по начало апреля 2017 года. в феврале-марте был какой-то особенный творческий подъем, идеи приходили одна за другой, как-то за неделю получилось написать четыре рассказа. но это не была погоня за объемом и количеством, это была настоящая борьба за то, чтобы приходящие ко мне одна за другой интересные идеи не ушли в пустоту. я очень старался, чтобы это получилось.

книга состоит из двух частей. сложно сказать, что первая часть – с рассказами про реальность, а вторая – фантастическая, потому что и в реальности есть место новому и необычному, и фантастика – по большому счету про нашу жизнь. но я постарался сгруппировать рассказы именно так, а не в хронологическом порядке (дата создания каждого рассказа указана в конце текста), ориентируясь на отзывы и на опыт предыдущих публикаций.

что же объединяет эти сочинения в одном сборнике?

думаю, что особенная манера изложения, выбранная на этот раз:

- концентрация на максимальном представлении визуальных образов,

- как можно меньше слов «подумал» (хотя есть, но больше для образа, чем для описания мысленного потока),

- как можно меньше слов «почувствовал» (и это есть, но без лишних слов об эмоциях с обязательной возможностью увидеть, как это происходит),

- клиповый или флеш-стиль, то есть набор коротких, иногда мелькающих, сцен в духе эпизодов современного экшн-фильма или картинок из комиксов.

почему именно так?

все это сделано в попытке сделать рассказы максимально приближенными к экранизации фильмов или фантазийной, клиповой или рисованной визуализации.

скорей всего, это из-за моего увлечения

- писательскими рекомендациями моего любимого автора Стивена Кинга,

- сценариями для кинофильмов,

- театральными пьесами, но не в режиме «только для сцены».

выбранный мной прием написания нашел как положи-

тельные, так и отрицательные отзывы.

например, кому-то не понравилось изложение в стиле быстро меняющихся переходов сцен.

кому-то не по душе пришлось отсутствие описания героя. а кто-то, наоборот, отмечал яркость, динамику и постоянное напряжение от недосказанности, неопределенности, которые все равно открывают идею, но ближе к концу, когда разрозненные элементы мозаики начинают складываться.

кстати, отсутствие описания героев, их мыслей и чувств, природы и обстановки, – компенсируется в сознании читателя из восприятия сцен, взаимодействия персонажей и их поступков.

ну что же, как говорится, всем не угодишь, но обязательно хочу отметить, что такой стиль изложения, – не ошибка, а продуманный и целенаправленный способ изложения.

в этот раз так.

и, как мне кажется, вся эта работа была сделана не зря. а отзывы это подтверждают.

да, немного про отзывы.

собственно отзывы, как обычно (почти дословно)
от..

– это ужас,

– перемудрил,

– ты зазвездился,

до..

- + и снова пожар,
- + офигенно,
- + заставляет задуматься,
- + хочу продолжения,
- + нарисовалась целая Вселенная,
- + вы и правда очень талантливы...

надеюсь, вам понравится.

о ваших впечатлениях, мыслях, предложениях, пожалуйста, пишите мне на denis.zapirkin@gmail.com или в facebook (меня там легко найти).

приятного чтения!

Благодарности

Хочу выразить благодарность всем, кто принимал участие в создании этой книги,

а особенно

– участникам первой вычитки сборника, а особенно Ксении Коленковой, Дмитрию Серову и Сергею Руденкову за колоссальный вклад, плотную работу и множество отзывов,

– Наталии Лебедковой за постоянную поддержку, критику и вдохновение,

– моей маме за многое.

Предисловие от Наталии Лебедровой

Тем из вас,
кто сохранил надежду на наше светлое будущее,
кто с оптимизмом смотрит на настоящее,
мужественным юношам, уверенным, что если надо, то
и они смогут... Если не покорить звездные миры, то хотя бы
написать такую крутую программу, которая... кто его знает
к чему может привести,
девушкам, которые хотя бы иногда отрываются от бизнес-проектов и смотрят на звезды,
их родителям, зачитывавшимся фантастикой в юности,
всем романтикам-прагматикам, знающим точно, что ничего невозможного нет, есть только отсрочка по времени, —
всем вам автор дарит чудесную возможность почувствовать Космос, увидеть его цвет, ощутить запах, услышать его мелодию.

Автор написал прекрасную космическую поэму — так много там любви, добра и надежды.

Ну, а любители боевиков, компьютерных и звездных войн, — все вы получите по полной программе.

Удачного путешествия!

Завидую тем, кто прочитает это в первый раз.

Часть 1. Перелом

Перелом

– Юра, это ты? – мама выглянула в коридор с кухни, вытирая руки о фартук.

– да, – буркнул он.

– проходи, раздевайся, мой руки. ужин уже готов.

– лааадно...

не включая свет, он бросил рюкзак на диванчик, туда же скинул куртку, которая сползла рукавом на пол, тряся ногой, отшвырнул ботинок в угол коридора, нацепил тапки и пошел в свою комнату.

– ну как там дела в школе, все нормально?

– нормально, – он злобно шепнул себе под нос.

– ты идешь? – судя по голосу, у мамы было хорошее настроение, не как обычно в последние дни.

– да иду я! – прокричал он из комнаты, устало развалившись на тахте.

он аккуратно снял руки с клавиатуры, положил на колени, дождался, когда стихнет последний аккорд, и отпустил педаль.

кивнув сам себе, он сделал паузу, и с едва заметной улыб-

кой посмотрел на учительницу.

– знаешь, Юра, мне кажется, ты прекрасно готов к окончанию четверти, ты молодчина.

она встала и погладила его по голове, взъерошив волосы на лбу.

– я не должна бы этого говорить, раскрою маленький педагогический секрет: перед зачетами и экзаменами не полагается такое говорить ученикам, чтобы..

от нее вкусно пахло дорогими духами и ароматом доброй мамы.

– чтобы, – продолжила она, улыбнувшись, – не перехватить... ты понимаешь?

Юра кивнул и искренне посмотрел на учительницу.

– но я давно тебе должна сказать, я этого не боюсь, ведь ты и правда очень талантливый, и немного похвалы, заметь, достойной похвалы, тебе точно не помешает.

мальчик у пианино неловко шаркнул ножками, скрестив их в смущении, опустив голову.

– ты не зазнаешься, я знаю. я в тебя правда очень верю.

она посмотрела на часы.

– тебе пора на хор?

он кивнул.

– ну иди.

юный пианист слез с подставки на стуле и стал укладывать ноты в рюкзак.

он почувствовал, как она открыла тюбик с кремом, и ста-

ла, перебирая длинными пальцами, нежно растирать его по красивым кистям.

собравшись, он попрощался и открыл дверь.

– до свидания, Светлана Аркадьевна.

– до свидания, Юра. и поработай чуть больше над этюдом, только не слишком ускоряйся, лучше пройдишь еще раз в медленном режиме, а то заиграешь.

– хорошо.

– ну иди.

он оглянулся в проем закрывающейся двери и увидел ее ласковую улыбку.

дети шумно, кто из кабинетов после занятий с педагогами, кто группами после сольфеджио, кто снизу, разгоряченные после улицы, ручьями заполняли большой зал. начиналась новая репетиция хора.

радостно поздоровавшись с ребятами, он, слегка припрыгивая от хорошего настроения, влился в поток, но в двух шагах от открытых дверей, он неожиданно натолкнулся на грузную фигуру завуча. смутившись и поздоровавшись, он попытался обойти ее, но большое тело преградило путь.

– Юра.. – пробасила она.

– да, Милена Константиновна, – тихо ответил он.

– подожди. зайди, пожалуйста, к директору.

– прямо сейчас? – он заглянул в зал, где ребята шумно рассаживались по стульям.

– да, пожалуйста, прямо сейчас.

набираясь храбрости и размышляя, зачем его вызывали, он остановился у большой двери в приемную директора.

задумчиво отколупнув ноготком кусочек краски, отслоившейся от штукатурки, он отпрыгнул от с шипением посыпавшегося на паркет порошка, оголившего небольшую дыру, за которой открывались сложенные крестиком старые деревянные рейки.

мысли о том, сколько им лет, кто и когда эти рейки старательно укладывал, а потом наносил строительный материал слой за слоем, резко оборвались звуками со второго этажа. хор начал распеваться.

он толкнул двери приемной, поздоровался с секретарем, которая что-то печатала на машинке.

та строго взглянула на него поверх очков.

– а.. да, проходи.

установившись в белый лист, она снова начала стучать по клавишам.

– Юра, проходи, садись.

большая женщина, директор музыкальной школы, тяжело поднялась из-за стола, и всем своим неимоверно огромным телом начала приближаться.

предстоял тяжелый разговор.

сев на стул, он сжался, подняв плечи и глядя в пол.

– Юра... – шумно выдохнула она низким грудным басом.

– да... – прошептал он.

– ты говорил с папой?

– я...

– посмотри на меня, пожалуйста.

он поднял лицо, избегая прямого взгляда, и начал разглядывать клетчатый узор на бесконечно большой груди директора.

– Юра..?

медленно набрав воздух, он почувствовал, как начинает краснеть. по бокам щеkotно заструились капельки пота.

– он.. его нет дома.

– ну хорошо же! и сколько так будет продолжаться?

– я не знаю.

– ты понимаешь, – грохотала она, что мы не можем ждать обещанного ремонта годами?

– да... – зашептал он, снова глядя в пол.

– и что ты думаешь?

– я тебя спрашиваю, пожалуйста, ответь мне.

– мы.. я.. не знаю... но.. – он тихо говорил, глядя в бок, радостно зацепившись за интересный узор в углу ковра.

– так..! ну что же. я вынуждена... – строго посмотрев на него с высоты своего двухметрового роста загремела она, – вынуждена перейти к крайним мерам.

– я понимаю...

повисла пауза. Юра подумал, что, наверное, она размыш-

ляет о том, что такое крайние меры.

она грузно села в кресло и сняла трубку телефона. в тишине кабинета было слышно, как из динамика раздается гудок.

– скажи мне номер своей мамы.

– ее сейчас нет дома.

– хорошо, тогда скажи рабочий.

он продиктовал по памяти привычный набор цифр, который легко было запомнить, как легкую мелодию из Штраусовского вальса, точнее, похожую на ту тему, что недавно услышал на уроке музлитературы.

– алло? – строгий бас разнесся эхом по кабинету. – соедините, пожалуйста с...

она, приоткрыв папку, посмотрела на какой-то документ и назвала имя-отчество. повисла пауза.

– что? уже ушла?

за окном, в свете уличного фонаря начал падать желто-голубой неоновый снег на фоне вечерней улицы. в доме напротив зажглось окно.

положив трубку, директор шумно выдохнула и уставилась на мальчика.

– пожалуйста, на занятие в пятницу я жду твоих родителей.

мурашки пробежали по спине от грозной многообещающей фразы.

– хорошо, – прошептал он.

– было бы замечательно, если твой папа все-таки появит-

ся, и расскажет нам, что происходит, и где деньги, которые он взял на ремонт, и почему до сих пор ничего не началось, почему он не отвечает, я бы даже сказала, – тут она строго посмотрела и сделала паузу, – я бы даже сказала скрывается. а если нет, то скажи маме, что мы ее очень ждем.

смысла возвращаться в зал уже не было. хор, распевшись за время разговора их с директором, перешел к повторению рахманиновского сочинения про весну, такого мелодичного и непростого...

Юра подошел к Марье Ивановне, гардеробщице и, по совместительству, уборщице и охраннице, скромно поздоровался, ожидая допроса, что он делает тут во время занятий, протиснулся между вешалок и снял с крючка свою куртку.

– мам?

– а...

мама смотрела в маленький экран телевизора, подвешенного на кухонной стене.

– ну мам! – он попытался добиться ее внимания.

– слушаю тебя, – не отвлекаясь от криминальной хроники, ответила она.

– послушай...

та, цокнув языком, выражая раздражение, наконец-то повернулась.

– ну что?

Юра посмотрел на нее, потом опустил взгляд в тарелку,

взял вилку и начал ковырять пельмени.

– ничего, – шепотом сказал он.

она вздохнула, взяла пульт, выключила телевизор и, повернувшись к ребенку, вопросительно взглянула на него.

молчание было настолько неловким, что Юра забил рот едой и начал медленно жевать.

– ну так ты мне что-то скажешь?

показывая всем видом, что тщательно жует, он тянул время. проглотить никак не получалось. мешал ком в горле.

мама повернулась к экрану, включила телевизор и продолжила просмотр.

– если ты что-то хочешь сказать, прожуй и скажи, – раздраженно буркнула она, не глядя на сына.

тот с усилием все-таки проглотил и запил соком.

– мам?

– а?

– а когда папа вернется?

та, не глядя, встала, подошла к подоконнику, открыла форточку, впуская холодный вечерний воздух, и, стоя спиной, громко сказала:

– я не думаю, сын, что он к нам вернется.

до окончания четверти оставалась неделя. программа была подготовлена на лучшем уровне, как сказала только что Светлана Аркадьевна.

Юра жевал бутерброд, запивая бульоном из термоса. си-

дети на широком подоконнике запрещалось, но это было так приятно. еще было несколько минут, когда распахнутся двери, за которыми звучит музыка, и ребята помчатся в зал на генеральную репетицию хора. повернув голову, он смотрел в холодное окно, разглядывая прохожих и проезжающие с разным звуком автомобили. один из них, черная «волга», остановился у дверей школы. грузная директорша вышла, выпуская после себя человека в темном пальто и белой рубашке с красным галстуком. «и как ему не холодно без шарфа», – подумал Юра, – «ведь так же легко простудить горло».

представитель администрации пропустил перед собой директоршу, та что-то объясняла, водя руками, показывая на фасад. возможно, объясняла, как школе необходим ремонт. они скрылись в здании. водитель выключил мотор.

Юра вздохнул, припоминая неприятный разговор с директором, сполз с подоконника, закрыл термос, спрятал недоеденный бутерброд в пакет, и стал ждать начала хора.

ботинок привычно пролетел по темному коридору, гулко стукнулся об угол и перевернулся.

– Юра, ты пришел? – раздался голос мамы с кухни.

– да... я дома.

– проходи, скоро будем ужинать.

рука сильно ныла, но, не обращая внимания на боль, он переоделся, помыл руки и прошел на кухню, щурясь от яркого света, стараясь не встречаться с мамой взглядом.

– как дела в школе?

– все хорошо...

– а в музыкалке?

– нормально..

– ну садись, я приготовила твое любимое.

мама подошла, взяла сына за плечи и ласково усадила за стол.

– расскажешь, как там у тебя?

Юра положил салфетку на колени, взялся за приборы и тихо улыбнулся, предвкушая свое любимое блюдо.

– пожалуйста..., – почувствовав укоряющий взгляд сверху, он поменял нож с вилкой, следуя правилам, которые так неудобно было соблюдать, но, что поделаешь, порядок есть порядок, и почему для левшей никто не разрешил держать все иначе?

мама дотронулась до пульта, выключила звук, села на стул, поджав под себя колено, повернулась, положив локоть на стол, а голову на кисть. так она делала в особые моменты. либо когда ей интересно. либо, когда предстоял серьезный разговор.

на этот раз получилось и то, и другое.

– приятного аппетита, приступай.

– спасибо..

– ты хочешь соку?

– да, пожалуйста..

– знаешь...

она взялась за пакет и налила ему немного в высокий стакан.

– что?..

– знаешь, мне звонили из твоей музыкальной школы.

Юра отложил приборы и посмотрел на маму. вздохнув, он ответил:

– догадываюсь.

– они недовольны, мягко говоря... ты ведь знал, что папа взял у них деньги на ремонт?

– угу..

– ты в курсе, что он, несмотря на обещания, ничего не делает, и не отвечает им на звонки?

– ага..

– надеюсь, они не делают ничего такого с тобой, ничего не говорят, ведь ты тут ни при чем...

– мугу...

– знаешь, Юра, мне это все очень не нравится...

она взяла его за руку и сжала в порыве тревожной нежности.

– что с тобой? ты почему так сжался? тебе больно?

– мам...

– да у тебя...! что такое? ты подрался? да где ж ты мог? – она вскочила. – ну что ты молчишь? мальчишки на улице?

– нет.. во дворе меня уважают, – Юра постарался улыбнуться, прикрывая посиневшую и распухшую кисть.

– тогда что случилось?

– я просто шел... после трамвая, и, ты знаешь, там горка, я решил прокатиться по льду, и как-то неожиданно упал...

– да ты понимаешь? – она захлебнулась в порыве, – у тебя же скоро зачет! ну-ка дай!

она попыталась взять его руку, но тот отдернул, скорчившись от боли.

– покажи! – строго приказала она.

он обреченно протянул сжатый кулак, опустив голову.

– ну.. ну ты.. даешь... собирайся, срочно едем в травмпункт.

– алло, это Юра?

– да, а кто это?

– здравствуй, это Светлана Аркадьевна, твоя учительница музыки, ты помнишь?

– ой, да! конечно! здравствуйте, как вы... ой, то есть.. как же я рад вас слышать...!

– у тебя все хорошо?

– да, скоро диплом, я заканчиваю институт... а вы..?

– ты слышал, – ее голос стал тише, – что Изольда Иосифовна болеет?

– нет..

– у нее тяжелая форма рака...

– это ужасно.

– да... очень печально... почти не встает...

учительница музыки грустно вздохнула.

– мы тут с ее учениками собираем помощь... ты, если можешь, если хочешь...

Светлана Аркадьевна рассказала, что выпускники, кто сколько может, решили собрать помощь бывшей директрисе музыкальной школы. возможно, на ближайший отчетный концерт, все соберутся, возможно, она сможет там быть, и.. ну если не подарок, то помощь... ты понимаешь... конечно... а если нет, может, ты занят, или что-то еще, вот ее телефон и адрес. она практически не ходит, но с ней сестра, она за ней ухаживает, и можно приехать... ну и...

– кто там?

– откройте Рина Иосифовна, это я, Юра.

дверь медленно скрипнула и приоткрылась на цепочке. несколько секунд близорукая женщина пристально всматривалась в тусклый свет коридора.

– ой, Юрочка! это же ты!

дверь закрылась, зазвенела цепочка, и, перешагнув через порог, немолодая женщина, открыла объятия.

– как давно мы не виделись, мой хороший, ну как ты? проходи! конечно, проходи, ты.. мы... ой..

она вдруг погрузстнела, опустила руки, с лица ушла радость...

– Риночка, кто там? – из соседней комнаты раздался знакомый, все еще бодрый, но подернутый каким-то дребезжанием, женский бас.

– ой, Изя, к нам пришли, сейчас-сейчас, ты не волнуйся только, подожди...

шепнув, она протащила Юру в кухню, усадила на мебельный уголок, прикрыла дверь со стеклянным проемом, села на табурет, тут же вскочила, взмахнув и хлопнув руками, спросила про чай-кофе, принялась что-то ставить и наливать, зажгла плиту, а потом обернулась и замерла.

– я на минутку...

он начал рассказывать, что сейчас учится в техническом вузе, идет на диплом, хорошие перспективы, здоров и вообще, но...

– я тут узнал...

печально поджав губы, сестра сложила опущенные руки.

– не надо ей говорить, что я приходил... что это я...

– ..??? – смиренная благодарность прокатилась по ее упавшим плечам.

– мы пообщались с мамой, и вот... это от нас...

Юра вынул из внутреннего кармана вельветового пиджака с заплатками на локтях конверт.

женщина напротив стояла молча, пытаясь подобрать слова.

конверт лег на стол. пальцы подвинули его в сторону сомкнутых кистей.

– простите. чем могу. надеюсь... я пойду.

Рина открывала дверь, стараясь не смотреть в глаза, по ее щекам покатались слезы...

– ты заходи... – прошептала она с пониманием, что им больше не увидаться.

– Риночка! ну что там такое? – снова раздался бас большой больной женщины из комнаты.

Юрий вдруг почувствовал вокруг себя, по всей квартире, запах лежачего человека, и ему стало душно. дернув рукой, он ослабил галстук.

– всего хорошего...

– прощай... спасибо тебе, Юра..

дверь закрылась, у лифта стало легче дышать.

он машинально потер занывшую кисть руки.

а в прихожей немолодая женщина прижалась спиной к двери и, стараясь не издавать ни звука, заплакала, приговаривая шепотом «какой был талант..!».

концерт закончился. зрители, отхлопав, отскандировав, отсвистев и откричав положенное и даже больше, потекли к выходам. за кулисами началась суета. рабочие гремели, разбирая сцену, помощники режиссера суетились, громко общаясь по рации со звукорежиссерами на балконе. привычная суматоха затянула и заставила сосредоточиться на погрузке ящиков.

выйдя из служебного входа, Юрий вдохнул свежий морозный воздух и потянулся за сигаретой. тут же подлетели другие работники, стреляя из пачки по одной.

услышав бибиканье, он поднял взгляд, из светлой маши-

ны напротив, она махала ему через опущенное водительское окно.

– Юра! иди сюда!

бросив недокуренную сигарету в чавкающее снежное месиво, он посмотрел по сторонам и перебежал через дорогу.

– вот не ожидал... – он радостно склонился, положив руку на крышу, чмокнул подставленную щечку, – как ты меня нашла?

– залезай, сейчас поедem развлекаться.

он обошел авто спереди, обратив внимание на заляпанный значок мерседеса, и расслабленно плюхнулся на кресло рядом с водителем.

она потянулась к нему, душа в объятых дорогих ароматов, опьяняющих и дурманных, смывающих и снимающих любую усталость.

сладкий аромат теплых сочных губ окончательно снял всякую усталость...

– и куда мы? – спросил он, откинувшись на подголовник.

– а сейчас... сейчас мы... – таинственно и радостно протянула она, – поедem развлекаться!

прокрутив мысленно планы отдохнуть, он удивленно расширил глаза.

– да-да! не удивляйся, ты тут типа хорошо поработал, и я решила подарить тебе прекрасный вечер. тем более, что...

– что?

– сегодня же четырнадцатое февраля!

– ах, ну да! – он артистично хлопнул себя по лбу, думая, как неловко получилось, что...

– не парься, там будет круто, я гарантирую.

она сделала музыку погромче, нажала газ, и они рванули, проехав пару сотен метров до пробки за город.

– это не проблема, ребята сняли дачу, тут буквально немного постоим, а за мкадом уже почти приехали.

он расслабленно закрыл глаза, отдыхая после концерта, собираясь с силами перед непонятной тусовкой, грозившей перейти из вечерней в ночную.

– ну и ладно, – неожиданно сказал он вслух.

– что? – она повернула к нему свое божественно милое молодое лицо, по которому он определенно сходил с ума.

– ничего... я пока посплю...

– валяй, – она резко дала по газам, сразу нажав на тормоз. – скоро приедем.

через пару километров после мкада, они свернули в сторону, вырвавшись, как она и обещала, из пробки. чищенная дорога шла по заснеженному полю, потом через лесок. он сонно открыл глаза, когда они остановились перед высоким забором закрытого поселка, проехали через шлагбаум и припарковались у большого особняка.

– просыпайся, будет весело! – сказала она, выходя из машины. – захвати пакеты из багажника. мы же не с пустыми руками...

компания зрелых декадентов-интеллигентов радостно встретила их у входа в арендованный для праздника особняк.

– ааа! отлично! проходите, знакомьтесь, согревайтесь.

молодежь галдела, шампанское шипело, разливалось и звенело бокалами.

– сейчас закуски, вы вовремя, скоро будет горячее...

запах дыма от шашлыка на морозе манил и усиливал голод.

– а потом будет сауна и вообще... присоединяйтесь! расслабляйтесь!

большие пьяные компании незнакомых людей, – это одно. но когда ты попадаешь в теплые объятия близких по духу интеллигентных, возвышенных, богатых не только деньгами людей, – это несколько, или совсем, другое.

– налейте опоздавшим штрафные!

– ура!

пшшш!

– давай!

– ребята, как весело!

– как же хорошо на природе!

– а пойдемте запускать салют!

шубы, меха, дубленки, кожаные куртки, красивые, очень красивые, богатые, интересные, говорливые, очень образованные, – кутерьма, праздник, головокружение, закуски, бе-

седы, вопросы, ответы, шутки, огни, свечи, смех, и снова...

урррра! зажгите мне! наливайте! подставляйте! обнимите меня, я больше не могу! нет, сейчас танцы! о чем вы? непременно! а вы слышали! нет, только танцевать! куда же вы! эгей! а теперь все на мороз! позвольте! уже несут горячее!

голова идет кругом...

и вот уже совсем не хочется спать. хочется веселиться, играть, кутить, разговаривать, танцевать, спорить, общаться, обниматься, и...

– Юра, и ты, ну давай, давай же, сыграй нам!

– ах, отстаньте.. я лучше просто на диване полежу и вас послушаю...

– а как вам мое исполнение? скажите, что у меня талант?

– откуда ему знать?

– да вы что? у него абсолютный слух, можно сказать, дар, как вы можете..!

– так налейте нам еще!

– да! где бутылки? что? кончились? да нет же, вот там, мы привезли, в пакете!

пщщщ! урррра! еще! а вы как же! я не могу, я после работы! оставьте! и ему! еще! наливайте! почему стихла музыка? ну кто-нибудь?!!!

– а сауна, скажу вам, прекрасна, мы уже испробовали. очень рекомендуем.. что? шампанское? отлично, давайте!

– эгейей!!!

– Юра, ты почему ушел? тебе не нравится?

– все хорошо, я просто решил немного отдохнуть.

пустая просторная кухня, полная пакетов, еды, выставленных салатов, бутылок и дымящегося горячего.

– Юля...

– Юра...

она подошла к нему, тепло и нежно обняв, молча присоединяясь к романтическому спокойному настроению от наблюдения за звездами за морозным окном.

– там сейчас...

– им надоело играть в фанты, они расчехляют хозяйский рояль, пойдем, это будет весело..

– Юля, я устал...

– ну что ты! не спать! еще рано, завтра отоспишься! а сейчас кутить и гулять, ну!

приглушенный свет в зале. люди развалились по креслам и диванам. кто-то подбирает что-то на рояле, в стороне от которого валяется серый чехол.

– о! проходите!

– налейте им!

– а мы сейчас будем...

– и вы нам что-нибудь, пожалуйста, сыграйте..

– сыграй им, Юра, – она нежно прильнула и изобрази-

ла просящий взгляд снизу вверх большими зелеными глазами. – ну пожалуйста...

– да пусть он выпьет сначала, что за дела!

кто-то выставил поднос с полной рюмкой и вилкой, лежащей на блюде с длинным куском балыка.

– нет! давайте лучше играть в...

– отстаньте.

– уж не отстану!

– ну пожалуйста!

– хорошо, так что там?

– вот вы скажите, почему так бывает, что играешь в фанты, потом скука, а потом оказывается, что Иван, скажем, Иванович, оказывается родственником Матвея, скажем, тоже Ивановича, – вы не слыхали про такое?

– а вот забавно..

– и как мы до этого не догадались!

– перестаньте брэнчать, отойдите от рояля, отличная игра, итак, кто тут у нас..

– да вот же, вот, Юлия Вадимовна, например, и... как вас по батюшке-то? Юрий..?

– Вадимович...

он поперхнулся, выпивка пошла не в то горло.

– закуси скорее...

– похлопайте ему...

– давайте, давайте, это же аплодисменты!

– Юра, сыграй нам!

– что, не понравилась игра? он так отреагировал на отчество???

– о как! и..?

– так и вперед, рассказывайте...

пьяная группа захлопала в ладоши и, заинтересовавшись новой игрой с неожиданным интересом, затихла в ожидании.

– ну перестань, ну что ты... что за детские капризы.

Юля прижалась к нему. они стояли на верхнем этаже. снизу доносились смех и новые призывы поиграть. кто-то добрался до рояля, раздалась мелодичная, в неустойчиво пьяном исполнении, милая пьеса.

– Вадим...

– ну да? и что с того?

– Вадим Ильич?

– ну хватит грузить!..

Юля медленно переходила от игривого настроения к неприятно тревожному.

– ты знаешь, что моего папу звали так же?

– ну и что? всякие бывают совпадения, подумаешь... ну расскажи мне, хочешь, я послушаю... – она опустилась в большое кресло. – ты устал, может, после концерта у тебя какое-то напряжение, но это не повод портить праздник, давай поговорим, я послушаю, ты выскажешься, и мы пойдем дальше.. к компании, развлекаться, там еще много...

– прости... похоже, я действительно перегнул палку..

— нет уж, давай, расскажи мне... вот мой папа, — мне нечего стесняться, — большой начальник, крупный бизнесмен.. и что? тут у всех родители такие. ну мало ли совпадений... молчишь? что с тобой?

факты сложились.

она капризно сжала губки, потом выдвинула нижнюю губу и вопросительно уставилась на своего молодого человека.

теперь уже бывшего молодого человека.

идти через поле было холодно, зябко и тоскливо.

все тепло осталось там, в далеком особняке позади.

Юрий шагал, надеясь дойти до шоссе и поймать среди ночи, переходившей в рассвет, тачку до дома.

таких совпадений не бывает. только в кино. или в каких-то старых пошлых романах девятнадцатого века.

как можно было встретить и влюбиться в дочку, точнее, падчерицу, собственного отца. того самого, который...

который что?

взял деньги, скрылся, ушел из семьи, бросил их с мамой, возможно, поднялся со своим бизнесом, стал непростым богатым человеком, вошел в круг особенных элитарных людей...

и...

и так поломал простую невинную детскую судьбу.

и эти разговоры, что Коля на концерте не взял нужный си-бемоль, и это было слышно только ему, что эти пьяные иг-

ры на рояле богатеньких детишек крутой элиты претят все-
му его сознанию того, что такое гармония и настоящая му-
зыка. и эта работа, когда ты тянешь канаты, носишь рекви-
зит и таскаешь ящики, за сценой, каждый раз передергива-
ясь от мерзкого непрофессионального исполнения признан-
ных звезд, которые не могут петь даже под фанеру...

ах, да какая, к черту разница...

и вот Юля...

и зачем эта истерика, эти слезы и это бросание подушек
и посуды..

ну что же, бывает.

один раз на миллион бывает.

но разве это повод так вот себя вести, давать от ворот по-
ворот, мстить и оскорблять, не разобравшись в том, как все
было...

было..

когда-то...

когда-то очень давно.

чему и след вроде как простыл.

а вот поди ж ты.

вдалеке появились желтые фонари шоссе. на горизонте
пожелтело небо. скоро утро. как холодно.

холодно и одиноко.

от мороза сильно сводило сломанную в детстве руку.

прямо как тогда...

тогда, когда...

маленький мальчик, сжавшись в углу раздевалки, радостно улыбался, осознавая, что отбилсЯ от злых хулиганов, что надавал им как следует, пусть даже и после этого позора. после того, как бывшие друзья накинулись на него, выйдЯ после репетиции, найдЯ на первом этаже, нападая, выкрикивали обидные несправедливые слова про него, его семью, деньги, ремонт и папу... теперь они не скоро подойдут к нему, он им наподдал как следует. надолго запомнят. но рука, та самая рука, которая так нужна для исполнения отчетной программы на зачете, начала ныть и опухать. наверное, нужен снег, лед, нужно скорее одеться и выйти отсюда. а если кто попробует прицепиться на улице, им точно несдобровать, уж там найдется, чем их наградить... хотя бы и ногами в бывающих, видевших всякое в углах коридора, ботинках.

двери зала закрылись. хор встал, приветствуя директора школы.

– садитесь, дети, – пробасила Изольда Иосифовна.

раздался шум, задвигались стулья, наступила тишина. больше сотни детей разных классов обучения замерли в ожидании распевки и репетиции.

в наступившей тишине прогремел низкий женский голос.

– Юра, встань, пожалуйста.

он встал. сотня пар глаз сидящих детей устремилась на него.

стало не по себе.

щеки против воли покраснели, стало жарко и душно.

– Юра, ты что-то можешь сказать, где твой папа, который обещал нам ремонт школы, но исчез с деньгами, которые мы ему дали.

в мертвой тишине маленький мальчик, осознавая, что на него смотрит столько людей, смог тихо произнести:

– нет...

– дети!.. – заговорила директриса.

и тут он понял, что даже рассказ о папе, ушедшем из семьи, пусть и забравшем чьи-то там деньги, не поможет прямо сейчас. никакие признания, факты и слова не помогут исправить закрутившуюся сильнейшим штормом, подкашивающим дрожащие ноги, ситуацию.

– вы все, мы все, кто работаем и учимся в этой школе, знаем, что Юрин папа обещал нам сделать в этой школе ремонт. но он исчез, не отвечает на звонки, и мы не знаем, что теперь с деньгами, которые вы, дети, и ваши родители, сдавали, возможно, отдавая последнее..

тишина звенела и дрожала. спина, колени, руки, – все превратилось в один жуткий светящийся кокон, окруженный сжимающимся светом люстр.

– поэтому мы, дирекция школы, приняли решение, что мы не будем больше тебя учить.

под напором стремительно направленных взглядов хотелось провалиться сквозь землю.

– ты слышишь, Юра?

– да, Изольда Иосифовна, – прошептал он, слыша эхо собственного голоса от стен большого зала.

– поэтому, пожалуйста, выйди сейчас и покинь нашу школу.

20170214

Мишка

плюшевый мишка лежал на книжной полке, облокотившись на стену.

едва начавшись, возня в постели прекратилась.

– милый, я не могу так...

недовольный мужской голос выдохнул и спросил:

– ну что не так?

– он смотрит...

– кто?

– он..

– кто «он»? – раздражение начало усиливаться.

она выдохнула:

– он, этот мишка. он смотрит на нас, я так не могу...

молодой мужчина откинулся на край кровати, спиной уткнувшись в старый венгерский ковер. он глубоко выдохнул несостоявшееся возбуждение.

– и что теперь?

она поцеловала его, прижавшись грудью:

– мой хороший, накрой его чем-нибудь.

откинув одеяло, он выпрыгнул из постели, и начал шарить в темноте.

на кресле светилось в лунном свете белое свадебное платье. на стуле чернел пиджак от его костюма.

он присмотрелся к чему-то серому, лежавшему на полу,

поднял фату, взмахнул ей, будто вытряхивая пыль, обернулся в темноте к постели, ухмыльнулся и накрыл медвежонка фатой.

– так пойдет?

– ладно, иди ко мне, – она протянула руки навстречу.

он отбросил одеяло, покрывавшее ее по грудь.

она шумно выдохнула под навалившимся на нее телом.

– я люблю тебя.

обняв его за спину и прижав к себе она сладко застонала.

– тиииишшше, родители могут услышать, – она сказала что-то еще и закрыла глаза.

он вошел в дом, разделся, принялся к запаху котлет. расслабился. подождав, но так и не встретив объятья, он поставил портфель на обувницу, повесил плащ и прошел помыть руки. когда он вышел из ванной и зашел в кухню. на выходе из комнаты в кухню, опустив руки, в фартуке, держа медведя за шкурку, стояла его жена.

– что-то случилось? – он повернулся к ней и приготовился к неожиданному сюрпризу.

– у меня для тебя новости...

– и что случилось? – он слегка напрягся, глядя на неловко висящую игрушку в ее руке.

она подняла руку с медведем, прижала к груди и из-под бровей шепотом произнесла.

– ты уже догадался, милый?

она обняла игрушку и улыбнулась.

– будут новости?

– да! – сменив сомнение на радость, она улыбнулась еще шире. – я была сегодня в женской консультации...

он выдохнул и, не глядя, осел на табурет.

– и..?

– да! у нас будет маленький...

он подпрыгнул, подошел к ней и сильно сжал в объятьях, прижавшись к ней, едва не раздавив между ними плюшевую игрушку, неожиданно промычавшую «ма-ма».

– алло?

– слушаю..

– это Антон, ваша жена просила меня позвонить и договориться о встрече.

– здравствуйте, Антон..

– вам удобно приехать на юго-западную, привезти письма и какого-то медведя?

– да, хорошо, сегодня в 1930 вас устроит?

– прекрасно, я как раз успеваю на самолет.

– договорились. у первого вагона из центра.

– до встречи.

– ну я же просила...

– я вернул тебе письма и вещи, что ты еще хочешь?

– я же просила мишку...

– он мой! – отрезал бывший муж.

– ну а фату?

– ты же сказала, что тебе ничего не нужно... если хочешь,

пришлю тебе по почте...

она засопела в трубку участившимся дыханием...

– мне от тебя ничего не надо...

в телефоне раздались гудки.

– я же сказала, всё!

– что ты имеешь в виду?

– я уже говорила тебе, что вернусь, если там больше не будет никаких ее следов...

– а если..

– решай сам..

– ну ладно... я согласен... – он сделал паузу и внимательно обвел взглядом комнату. – хорошо, дай мне пару дней.

– ну вот и умничка.

– до послезавтра?

– посмотрим, – рассмеялась она и положила трубку.

– давай, ну, давай, если ты решился, так действуй!

он взял канистру с бензином, положил фату на бетонный въезд.

– отойди...

сестра попятилась:

– жги!

он пару раз плеснул из канистры, согнулся, посмотрел назад, выдохнул и чиркнул спичкой.

опалив его брови, вспыхнуло пламя, он отпрыгнул и выпрямился, шурша длинной палкой по костру.

свадебная фата быстро сжалась в черные смолянистые шарики.

распространился запах жженого пластика, с черным дымом уходя вверх.

– вот так... вот так... – шептал он, перемешивая угольки.

– ну и отлично, ну и к лучшему... вот... освободился наконец!

– так тому и быть..., – прошептал он, окончательно прощаясь со старыми воспоминаниями.

черное месиво догорало, он потыкал в него палкой, загорелись и потухли едкие язычки пламени.

– почему она не забрала это?

– я не знаю...

– ну и ладно, живи теперь новой жизнью!

– аминь.

он улыбнулся, растоптал ногой черную пыль, и они перешли к мангалу, накрывая черно-оранжевые угли шампурами с праздничным шашлыком.

– а что с мишкой?

– ничего, дома сидит.

– ну и отлично! наливай!

малыш ползал по ковру. разбросанные кубики, шарики и части пирамидки валялись перед ним на полу.

отец вошел в квартиру, снял обувь, надел тапочки и замер, остановившись у двери, радостно наблюдая за сыном. тот, взяв за уши, внимательно смотрел в глаза старому плюшевому медведю. потом увидел папу, отбросил игрушку и радостно закричал, протягивая ручки.

– привет!

в трубке раздалось нечто недоуменное.

– это ты..?

– да, это я.. не ждала?

– удивил...

– я вдруг решил позвонить тебе, чтобы не волновалась...

– а что такое?

– слышала про взрыв?

– какой?

– да я тут... понимаешь.. я сейчас в штатах, работаю...

– взрыв в аэропорту?

– ага...

– ты там сейчас?

– ну нет, я в офисе, просто тут такая кутерьма, все смеи подняты на уши, и в российских новостях шумят...

– ты..

– короче, ты не волнуйся, если что, со мной все в порядке...

– ясно..

– вот решил тебе позвонить... чтоб ты не волновалась...

– да я и не...

она вздохнула, похоже, широко улыбнулась.

– я и не волнуюсь теперь, – выдохнула она в трубку за пятнадцать тысяч километров.

он наслаждался шумом ее дыхания, вспомнив их встречу, нежность, поцелуи у подъезда, подготовку к свадьбе и утреннее волнение перед венчанием.

– спасибо, что позвонил...

– ага..

– ты.. там... береги себя...

– спасибо...

он счастливо улыбался, оглядывая пустынный офис, накрывая телефон трубкой.

– пап, а это что?

он оглянулся, зашел за машину, чтобы лучше видеть.

– что?

– да вот...

сын указывал на верхнюю полку, куда-то в темноту за бутылками ацетона, масла и уайт-спирита.

пришлось подойти, чтобы рассмотреть.

– а! а... это!

– да, пап, это кто?

– неужели ты не помнишь? это же мишка...

ребенок отрицательно помотал головой.

– он такой хороший и мииииилый..

– ты играл с ним в детстве. правда не помнишь?

– не-а.. достань!

– а можно, я заберу его домой?

– да ты ведь уже большой, зачем тебе...?

– ну пожалуйста... он такой классный...

– хорошо.. но если мама будет против, пообещай мне, что согласишься вернуть его назад..

– обещаю...

– и, все-таки, в твоём возрасте, наверное, стоит играть в другие игры...

– неважно, давай.

десятилетний ребенок обнял медвежонка двумя руками и подошел с ним к двери гаража.

– с мамой я договорюсь.

– да пожалуйста... – развел руками отец.

ремонт переходил в активную фазу. часть книг и дорогую посуду, упакованную в газеты, вынесли в гараж. одежду вывезли к родственникам. дорогую мебель временно отдали на дачу.

– а это что за пакеты?

толкаясь с ремонтниками, он сортировал мешки с надписями маркером на боку.

– это, кажется, приказано в мусор..., – ответил бригадир, нащупав что-то мягкое, он остановился.

– что там?

– там ненужные вещи на выброс, – с кухни прокричала жена.

– так а что там?

– да всякая старая ерунда, – бросила она, пригласив бригадира обсудить чертеж проводки и расположение розеток.

оставшись в темном коридоре один, он помотал головой и, найдя паркетный нож, вскрыл упаковку.

в щель пакета высунулось плюшевое коричневое курчавое ухо.

потянув за него, еще немного взрезав мешок, он достал своего медвежонка.

тот, по старой привычке, произнес нечто среднее между «уа», «му» и «мама».

– да как же.. блин.. ну что за люди..!, – произнес он, выглядывая из коридора на кухню, сдержав ярость и раздражение.

– а это что?

– малыш, ну оставь игрушки в покое...

– да ладно, подумаешь, – стройная студентка положила медвежонка на место. – ты уже включил приставку?

– да, проходи..

молодая пара, усевшись по-турецки на полу, взяла пульты в руки.

– а все-таки, что это за инфантильность в тебе? – звонко рассмеялась она.

он угрюмо посупился, поставил игру на паузу, улыбнулся и повалил любимую, студентку второго курса, на пол.

– а вот что!

они рассмеялись, продолжая кувыркаться по полу, забыв про компьютерные игры, переходя к играм посерьезней и поинтересней.

вздохнув после долгого поцелуя, они развалились на полу и постарались отдышаться. улыбки не сходили с их лиц.

– ты что, до сих пор в игрушки играешь? – она оперлась на локоть и заглянула ему в глаза.

– я...

она оседлала его на полу.

– прекрати, сейчас родители придут...

– не придут...

она сжала его бедрами под собой, прижала его руки к полу и наклонилась, защекотав длинным дождем волос.

их лица сблизились.

взаимное дыхание участилось и стало горячим.

соединившись губами, они вздрогнули и смущенно отвалились друг от друга, когда в двери щелкнул замок.

мишка ехал на заднем сиденье машины, глядя черными глазами в лобовое стекло между кресел.

– так, ты берешь цветы, ты – шарик, и не забудьте сумку

с одеждой, – скомандовала мама.

распахнув двери авто, они выбрались и пошли к пятому подъезду роддома.

наступила тишина.

водитель сделал радио погромче.

завалившись на бок, медвежонок тихо ждал.

– уррра!

усталая молодая мама вышла из-за угла с конвертом на руках.

– уррра! – прокричали гости и родственники.

– ну что же вы, снимайте, фотографируйте, – раздались указания. – где пакет с вещами, ой, ну подождите вы с цветами...

все засуетились...

– иди же, встречай!

молодой отец вышел из толпы и принял ребенка.

– уррра! – снова прогремели гости.

суэта усилилась, зазвучали поздравления, радостные возгласы, начались объятия и поцелуи.

передав ребенка, молодая мама оглянулась и, посмотрев на мужа, спросила, отодвинув от лица большую охапку букетов:

– а мишка где?

приоткрыв дверь в детскую, он заглянул и замер, не вклю-

чая свет.

в кроватке, за вертикальными прутьями, лежал маленький теплый комочек жизни.

— ну как он там? — раздался шепот из кухни.

— все хорошо, спит...

дверь закрылась, и гости, стараясь не шуметь, прикрыли дверь на кухню, разлили коньяк и, забыв о тишине, начали наперебой произносить тосты и желать счастья.

мишка лежал на боку, растопырив уши. уже ни под каким углом он не мог, из-за возраста, издать грудные звуки.

обернутая в пижамку, маленькая ручка в хебешной ва-режке, вылезла из-под покрывала, потянулась к мишке и притянула его за ухо.

почувствовав аромат тельца, пахнущего молоком, он постарался улыбнуться. старая ткань не поддалась. грудное «мууу» не сработало. не издав ни звука, он довольно откинул лапу, ответил объятьям и уткнулся пластмассовым черным носом в щеку прижавшего его к себе ребенка.

он вспомнил место на полке в магазине, первую дорогу домой, участие в создании новой семьи, фату на голове, гараж, мусорный пластиковый мешок, страх помойки, недавнюю поездку на авто...

наклонив ухо, он тихо лежал в объятьях малыша, прижав к нему обе плюшевые лапы.

что дальше, было неважно.

ребенок причмокнул соской и засопел.
ну кухне праздновали родственники.
в комнате наступила тишина.
что бы там ни было дальше, мишка не думал.
смысл и предназначение слились в нем тихим дыханием
навстречу.
теперь можно было согласиться на все.
и даже темный контейнер помойки не пугал своей безоб-
разной перспективой.
миссия была выполнена.

20170220

Проекты, машины, любовь

– ну что, нравится?

хозяин постучал ногой по колесу и искоса посмотрел в глаза покупателю.

тот прищурился, улыбнулся и развел ладони.

– да уж, хорошааа...

– берешь?

Саша машинально достал телефон из кармана, провел пальцем, выключил экран, посмотрел по сторонам и убрал мобильник обратно.

– дороговато, конечно... – наконец ответил он.

хозяин хлопнул себя по бокам и воскликнул:

– так а что ты хотел! это ж...

и он снова принялся перечислять достоинства, включая возраст, пробег, условия хранения, эксплуатации и новую резину в придачу.

будущий владелец согласно кивал, продолжая ходить вокруг машины.

– ладно! дай мне еще день подумать.

– с женой что-ли будешь советоваться? – хитро сощурился хозяин.

– ну да, – Саша развел руки. – а как же! серьезный вопрос.

– ну-ну, давай, только смотри, думай быстрее, а то уведут...

– короче, тачка – мечта. именно то, что я искал. думаю, надо брать...

Саша сидел за накрытым столом на кухне.

жена в переднике возилась с чем-то у плиты.

– ну что ты молчишь, Маш?

та развернулась, задумчиво посмотрела в темное окно.

– а мы потянем? а? – взглянув на мужа она переспросила, – это серьезная покупка, ты хорошо все посчитал?

Саша разгладил скатерть перед собой и поджал губы.

– ты сама понимаешь...

– вот то-то и оно..., – она присела напротив.

– но, думаю, если попрошу о рассрочке или если возьмем в долг, может, там кредит какой... то через год точно полностью расплатимся.

– а жить на что будем? – она взяла ложку и положила ему в тарелку салат.

– я все просчитал. слушай.

он начал загибать пальцы, перечисляя ближайшее повышение, новый проект и бонус после него.

– к тому же...

– а отдыхать мы когда поедem по-твоему?

– ну это решим... – отмахнувшись, Саша почувствовал, как усиливается желание обладания, раззадоренное сомнениями жены.

– тут, конечно, тебе решать...

– да, спасибо, что ты сказала это.

– .. и все-таки давай еще раз все взвесим...

ворочаясь ночью, он все сильнее ощущал уверенность, что машина, именно эта машина, должна быть его. все вопросы с деньгами с тиканьем часов на стене, подаренных на свадьбу и служивших уже второй год, казались все более простыми и разрешимыми.

– она должна быть моей, я понял это с первого взгляда, еще тогда, на фото, а потом, когда я увидел ее и дотронулся, вдохнул аромат ее салона, взялся за крепкий надежный руль, уперся в подлокотник и откинулся на подголовник, почувствовав уверенность и поддержку... – шептал он сам себе, поднявшись с постели и глядя в окно.

уже светало.

– ложись уже, – сонное мычание из-под одеяла вернуло его к реальности. – спи, завтра трудный день...

– почему, Маш? – прошептал он, залезая рядом.

– потому что вместе поедем.

– спасибо тебе, – он нежно поцеловал ее и, обняв, прижал к себе.

– эй-эй, только не начинай, – она тихо оттолкнула его и повернулась спиной.

– на работе все умрут...

– спи давай...

– а клиенты..

– Саш!

– ладно, спокойной ночи.. – он нежно провел рукой по ее голове, она дернула плечом. – эхх... ну хорошо.. утро вечера мудренее...

я вышел из подъезда, придерживав тяжелую железную дверь, чтобы не сильно хлопнуть, и зашагал вдоль дома к стоянке.

она сияла на солнце, только после мойки, вызывая восхищение и зависть.

склонившись над ее капотом, новый хозяин водил руками, то ли поглаживая, то ли полируя воском.

– мои поздравления!

он обернулся через плечо, потом выпрямился, узнал меня и, улыбаясь, протянул руку.

– приветствую, сосед!

– ах, хороша! – сказал я, восхищенно кивнув на его новое авто.

– сам не нарадуюсь, – расплываясь от комплимента в счастливой улыбке, он медленно отвел руку, будто оперный певец, в направлении лобового стекла.

– обмыл, надеюсь?

– само собоооой, – он поджал подбородок, быстро бросив взгляд с опаской, как бы к этому отнеслась его супруга. – как сам?

– вот, за продуктами.

– ну ладно, бывай!

– счастливо...

я откланялся и пошел к своей ладушке, чувствуя на ладони скользкий воск.

– ах, как приятно!

он вошел в прихожую, улыбаясь от радостных возгласов жены.

– Маша, это тебе!

– спасибо!!! – она восхищенно приняла огромный букет. – а у меня уже все готово, проходи, переодевайся, мой руки...

– иду-иду, – Саша расплылся от счастья, того самого, когда делаешь кому-то очень приятно.

жена скрылась на кухне и что-то крикнула в коридор.

– да-да, – он прошел в комнату, открыл стеклянную дверцу стенки и вынул самую большую тяжелую вазу, история которой уходила в давно покрытые пылью и забвением времена.

наполнив вазу холодной водой в ванной, он вошел в кухню, поставил ее на стол и извлек из внутреннего кармана модного пиджака два билета.

– ух ты! – она прыгнула на него, повиснув на шее, целуя в щеку, оторвав ноги от пола. – как ты не забыл, умничка моя!

Саша довольно ухмыльнулся.

– послезавтра пойдем...

— ну по такому поводу и шампанское можно...

— я знал... — вернувшись в коридор, он достал бутылку из портфеля и отдал ей. — положи там охладиться.

она чмокнула его еще раз, внезапно вспомнила про горячее на плите, всплеснула руками «ой, стогрит же!», и побежала.

«как же просто иногда быть счастливым», — подумал он, снимая пиджак.

серое небо, серый сухой асфальт и серый снег, сваленный горами на тротуаре, сильно контрастировали с влажной и ярко освещенной внутренностью павильона. это казалось бы переходом в рай, если бы не тетки в больших юбках и толстых вязаных свитерах с передниками, опрыскивающих цветы, стоящие в примитивных пластиковых ведрах.

он прошелся по рядам, вдыхая аромат влажных роз. его внимание привлек павильон с цветущими кактусами, заставивший остановиться.

— у меня такие цветут раз в год, и то, если повезет, — обратился он к симпатичной девушке за прилавком.

— а какой у вас вид? — она вышла и с доброй улыбкой заглянула ему в глаза.

— ой, я.. не помню... точнее, не знаю, — опешил он.

— не страшно, но это важно, возьмите наш буклет.

он взял протянутую книжицу карманного формата, быстро пролистал и засунул в куртку.

– там важно, чтобы температура, влажность и...

он думал о своем, глядя в сияющие глаза восхищенной завораживающей девушки. та лепетала что-то про условия полива и содержания, не замечая, что он в своих мыслях был очень далеко. сбоку раздалось щелканье фотоаппаратов, он очнулся, машинально сказал «спасибо», улыбнулся на прощанье и пошел дальше.

«странно...» – подумал он, – «почему я не спросил, как добиваться вертикального роста...»

– ну ладно, в другой раз, – пробурчав себе под нос он достал телефон и увидел несколько пропущенных звонков и смс.

«жду тебя у 17го стенда».

дата отправки сегодня, 15 минут назад.

оглядевшись и сориентировавшись, Саша зашагал по рядам.

– а вот и он! – Маша подбежала к нему и повисла на шее. – девчонки, знакомьтесь, это Саша, мой муж...

три красотки повернулись и, изображая приветственный смайл, поджали подкачанные пухлые губки, оценивающе глядя на него.

запах коньяка улавливался в общем женском дыхании.

повеселевшая Маша протянула несколько бумажных пакетов с раздаточным материалом.

– там еще парочка милых цветочков, – она снизу заглянула ему в глаза, ожидая согласия на уже совершенные покупки.

ки.

– прекрасно! – выдохнул он в пространство.

– что-то не так?

– нет, все нормально...

– мы тут уже...

– нам надо поговорить.

– прямо сейчас? – Маша громко спросила, обернувшись на подруг.

те изобразили согласие, испустив блеск недовольных глаз.

– вы нас простите, мы сейчас... – Маша живо задвигалась, кивнув глазами на мужа, мол, куда деваться, ему же надо.

– встретимся в кафе у пятого павильона?

– отлично! мы скоро придем, – она взяла мужа под руку и увела от дальнейшего мимического осуждения накачанного ботоксом искусственно красивых лиц.

прошагав за поворот в соседний проход, она отпустила руку, тяжело висящую на его предплечье.

– ну что..?

– нам надо поговорить, – повторил он.

бело-зеленые, желтые, бордовые и розовые экземпляры длинных роз, сотнями окружившие их в толпе, дарили ароматом праздника и счастья.

– прямо здесь?

– давай прямо здесь..

Маша сделала серьезное, слегка обиженное лицо.

– что случилось? ты не мог подождать..?

– не мог. меня уволили.

он ощутил на предплечье через куртку крепкое сжатие ее руки.

– как?...

– ну как.. очень просто... раз, и все...

лифт открылся, я налетел на соседа.

– здорово, Саш! – я пожал ему руку и нажал на кнопку. – как сам?

– привет!

ссутулившийся громила выглядел совсем иначе, чем полгода назад.

– ты, смотрю, тоже не работаешь? – ответил он, глядя на меня слезящимися глазами на опухшем лице.

– почему? работаю, просто моя работа... – я подумал, что это не разговор для лифта, сократил историю до elevator pitch, – все супер, обучаю, консультирую, там-сям...

– ааа... понятно...

– а ты?

– я вот тоже... был... как ты.. мы ведь ровесники?

– не знаю, наверное...

– ты какого года?

я ответил.

– а я на пару лет младше... но в свое время, может помнишь такую компанию, был там директором по логистике, а еще...

лифт приехал на первый этаж и открыл двери.

Саша пропустил меня вперед, вышел сам и продолжил рассказ о былом менеджерском величии.

– так и что теперь, – поинтересовался я.

– уволили...

– как так? а новую работу искал?

– не берут...

– почему?

мы дошли до дверей подъезда, запищала кнопка открытия, я толкнул дверь и повернулся к нему.

– так у меня инвалидность... просто отказывают...

– неужели???

– вот так...

– а как Маша? – поинтересовался я с опаской.

– ее больше нет...

у меня похолодело внутри, я представил ужасное. но он продолжил:

– ушла Маша...

перебирая слова поддержки, одобрения, сочувствия и чего-то еще, я осознал, что пауза становится слишком долгой. решив, что не стоит лезть в чужую личную жизнь, я просто попрощался.

– ну давай, счастливо тебе, удачи!

не дожидаясь ответа, я быстро зашагал к стоянке.

– а поехали к тебе на дачу?

я почесал лоб, взвесил все за и против. для начала надо бы спросить согласия родителей.. но, с другой стороны, почему бы и нет, ведь они будут рады моему приезду, да еще и...

— давай, я только тебе перезвоню, надо уточнить у родителей, нет ли у них других планов.

— когда?

— через 15 минут.

— я жду, — она улыбнулась в трубку и нажала сброс.

родители быстро обрадовались. куда там, после стольких лет я приеду не один.. тем более, с девушкой..

после семи гудков моя принцесса соизволила взять трубку.

— ну что?

— все супер!

— с ночевкой?

я опешил от такого напора. все-таки, у молодежи свое понятие о приличиях и своя сила в воплощении желаний. предположив, что старики будут не против, я ответил:

— и с ночевкой тоже.

— смотри, ты сам предложил... — принцесса засмеялась и положила трубку.

я оделся потеплее, засунул телефон в карман и вышел на улицу.

на стоянке я отбросил ногами лед, чуть не упал, поскользнувшись, и увидел, как моя ласточка стоит среди занесенных снегом мрачных машин, сияя черно-черным в свете улично-

го фонаря.

как так и почему авто вокруг стоят под толстым снегом и льдом, а моя красавица – нет, я не понял, но просто счастливо поздоровался с ней и нажал на брелок.

в соседнем ряду стояла Сашина тачка.

я ощутил режущую боль, как после обмороженных цыпок на руках, царапающий лед на капоте его машины. подтаявший снег поверх льда, покрывал крутую когда-то соседскую тачку. белый налет соли на колесах. серо-коричневая пыль на капоте, фарах и радиаторе. номер не читался под застарелой грязью. сосульки, свисающие будто сопли неухоженного третьеклассника, спадали под бампером, едва не доставая до земли.

мне захотелось достать щетку и пройтись хорошенько по неухоженной грустной, когда-то шикарной, машине, но...

я повернулся к своей красавице, и она улыбнулась мне радиаторной решеткой.

рокот мотора раздался по округе, теплый воздух медленно распространился по салону, я включил музыку, фары, посмотрел в зеркала и перещелкнул на «драйв».

сочувственно посмотрев в водительское окно, я глубоко и грустно вздохнул, вспоминая былую красоту соседской тачки, устроился поудобней и нажал на газ, пробуя сцепление на скользкой поверхности.

— слышь, сосед...

мы остановились во дворе за домом. я, с рюкзаком продуктов из магазина, и он, с щенячьими глазами уставившийся на меня.

— привет! как сам?

— дай двести рублей, отдам при встрече...

я, не задумываясь, потянулся в карман.

зачем я это сделал, до сих пор не понимаю.

почему не сказал нет?

почему не...

а, ладно...

мы оба заглянули в открывшийся кошелек.

— тебя устроит 500?

в пачке денег, которую мы оба увидели, это была купюра наименьшего образца.

— спасибо...

— держи... — я вынул бумажку и протянул ему, надеясь, что это как-то поможет облегчить страдания.

после той встречи мы виделись уже не раз.

он жаловался то на отсутствие денег, то на что-то еще, обещал, потом еще раз обещал, потом рассказывал как ему непросто, как не получается выбить доплату по инвалидности.

как-то мы столкнулись у магазина, он, в компании бомжей, на морозе пил пиво.

ничего не сказав, я просто кивнул ему и пошел дальше.

накануне прощенного воскресенья, я составил список безнадежных должников.

Саша был второй в списке.

поверьте, я не испытывал гнева или негативных чувств.

я просто написал его имя в списке рядом с суммой.

подумал о других должниках с безвозвратными долгами.

потом отложил желтую бумажку с черными буквами и цифрами, решив дождаться наступления знаменательного дня.

толпа выстроилась вокруг большого чучела на постаменте.

запах блинов распространялся по морозной округе.

дети на сцене пели песни.

жители района, пришедшие на праздник, пританцовывали у сцены.

откуда-то запахло медом.

священник размахивал кадилом, разгоняя дым.

не дожидаясь, когда за моей спиной вскрикнут в едином порыве от запылавшего ярким пламенем чучела, я отправился домой, достал желтый лист, скомкал его, положил на блюдо и зажег, наслаждаясь ярким огнем.

огнем прощения.

я катил тележку по проходу супермаркета, глядя в список.
– ой, простите пожалуйста...

наши тележки звонко столкнулись, бутылки загремели
и звонко упали на бок.

– Маша?

я удивленно уставился на нее.

– ой.. привет!...

бывшая соседка, вставшая на пути, потянула свою тележку, и мы разъехались.

– все нормально? – к ней подошел здоровяк в дубленке с волчьим мехом и приобнял, тревожно покосившись в мою сторону.

– ничего.. – она чмокнула его и улыбнулась мне. – встретила бывшего соседа.

дубленка с мехом повернулся ко мне, протянув руку для знакомства.

я пожал ему руку и поехал дальше, делая вид, что внимательно изучаю список.

пробка неожиданно закончилась. загорелся зеленый.

я принажал на гашетку, почувствовал как включился задний привод, и ладошка, всеми четырьмя колесами понесла нас первыми, оставляя неудачников позади.

она нежно взяла меня за бицепс и прильнула, глядя в лобовое стекло.

– ты научишь меня водить?...

раскрутив до ста сорока, я отпустил педаль и включил круиз-контроль.

сегодня утром на стоянке около дома, когда она спускалась ко мне, я прогревал свою красавицу, глядя в фары-глаз уныло стоящей соседской тачке, превратившейся в автохлам на спущенных колесах.

когда-то она мчалась с не меньшей скоростью по гладким дорогам Европы или Америки, рассекая воздух, прижимаясь к асфальту, радуясь и радуя хозяина.

сейчас же...

– может, купишь? – прижавшись ко мне в лифте, отдавая перегаром, спросил Саша, неловко глядя на мою половинку.

она восхищенно посмотрела на меня загоревшимися глазами, мол, а давай?

я не успел ей сказать, что вчера уже общался со старым хозяином отличной машинки, прямо для нее.

лифт остановился на нашем этаже.

Саша, выкатив глаза, умоляюще смотрел на нас, чувствуя, как утекает еще одна возможность.

– мы подумаем, – мне неловко было отказывать ему.

– спасибо, – улыбнулась она и повторила, – мы подумаем.

я открыл дверь в квартиру, помог ей раздеться.

она грустно посмотрела в сторону двери и разочарованно вздохнула.

я остановился и произнес:

– ты ведь свободна завтра?

– а что? – она скидывала сапоги.

– есть планы.

она замерла и пристально посмотрела мне в глаза.

– у меня тут новый проект... – я повернулся к ней, повесив пальто.

женское чутье, – такая штука. мне не надо было ничего объяснять...

через пару дней напротив моей ладушки, рядом с тусклой соседской умирающей посудиной появилась еще одна машинка.

– нет, ты скажи, ну скажи, вот как же тебе удастся..?

– а просто надо ее очень сильно любить, – ответил я, повернувшись к своей сияющей красавице.

– типа техосмотр, мойка и.. что-то еще?

– да, и это тоже...

моя красавица вышла из подъезда и подошла, гордо шагая к своей новой машинке.

– здравствуйте, – кивнула она в нашу сторону.

Саша поздоровался и отхлебнул из алюминиевой банки.

я заглушил свою ладушку, вылез, закрыл дверь, похлопал ее по крылу.

перед нами резко остановилась новехонькая тачка.

водительское стекло опустилось.

– подвезти, ковбой?

– о, да! красotka!

я плюхнулся рядом на пассажирское сиденье.

сверкающая кузовом, серебряными дисками и черной резиной машинка рванула, чуть скрипнув по асфальту.

мы затормозили у выезда на дорогу.

я наклонился к боковому зеркальцу.

неуверенно шагая по парковке, отпивая из банки, равнодушно шагал мимо своей машины, сосед.

– поехали! – сказал я.

– есть, капитан!, – услышал я в ответ.

она вдавила педаль, и мы рванули вперед...

– стоп! – вскрикнул я.

она резко нажала на тормоз.

въезжавший на парковку эвакуатор остановился перед нами в полуметре, потом медленно сдал назад.

– можно?

– поехали!

.. и мы помчались...

в сторону наших желаний.

– а машину надо любить, да? – она вопросительно посмотрела на меня.

– следи за дорогой, – строго ответил я.

потом улыбнулся.

и подумал, в голос подтвердив:

– да.

сделал паузу, сощурившись солнцу, и шепотом продолжил:

– и машину тоже...

20170228

Гуру и счастье

сенсей сидел по-турецки на большой кровати, накрытой старинным ковром.

он выглядел так, будто только что хорошенько отмедитировал. его слова и движения были тихими и медленными.

на легком выдохе, совсем не напрягая голосовые связки, он прошептал:

– и чего же ты хочешь?

я оглянулся, подыскивая место, чтобы сесть перед ним. обычная обстановка: пара тумбочек по бокам кровати, шкаф для одежды с зеркалом во весь рост, комод, журнальный столик с разбросанными по нему благовониями, обгорелыми свечами, бумагами и парой толстых книг в кожаном переплете. люстра с одной лампочкой, в красном бархатном абажуре со свисающими золотыми кистями, была под стать толстым, почти не пропускающим света, плотным шторам с такой же бахромой и такими же кисточками.

зашагав по ворсистому красному, то ли персидскому, то ли узбекскому, ковру, я стал ходить перед ним туда-сюда, не слыша собственных движений, и начал излагать суть визита.

– наверное, не буду оригинальным... – все заготовленные слова куда-то исчезли, а длинная речь просто рассыпалась на бессвязные слоги, – хм... да к вам, полагаю, все с этим

приходят... просто хочу быть счастливым.

— счастливым, — выдохнул он и уставился перед собой, немного в сторону от того места, где стоял я.

мне вдруг стало смешно, потому что он показался похожим на питона Каа из советского мультика про Маугли. чтобы подавить улыбку, я снова начал шагать перед ним, надеюсь, что он начнет двигать глазами за моими движениями.

«о-па! да он, похоже, пьян!», — снова развеселился я. — «так и есть... нет, не пахнет, значит, закинулся чем-то или надышался..»

спрашивать, чем именно, я не решился, но на душе стало как-то легко и свободно.

внезапно, очень тихо, в комнате появился его ассистент, или как его там. он внес красивый резной стул из темного дерева с обивкой в стиле Людовика какого-то. кажется, я видел что-то подобное недавно в Гранже или каком-то антикварном, куда заходил погреться и поглазеть.

усевшись прямо перед ним, я стал ловить взгляд, так и не понимая, воспринимает ли он меня.

когда я успокоился и замер, продолжая играть в гляделки, он снова заговорил.

— и что тебя не устраивает сейчас?

— хм... простите, я как-то собирался говорить о будущем, о том, чего я хочу... а вы...

— о том, что не хочу? — спросил он, соединившись со мной взглядом, продолжив мои слова. — так?

— так... — подтвердил я, чувствуя, как что-то теплое вдруг начало разливаться в груди и в мозгу. не выдержав его взгляда, я закрыл глаза. вихрь внутри очень медленно и осторожно начал раскручиваться, увлекая что-то во мне из состояния покоя в круговорот мыслей, воспоминаний, просьб и желаний.

меня замутило, и я открыл глаза.

стало легче, потому что он свои закрыл.

я услышал, как что-то щелкнуло на кухне. он откинулся на подушки и встал передо мной. мне казалось, что он невысокий, как минимум на голову ниже меня, но сейчас мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо. он широко улыбнулся.

— хотите кофе?

я сглотнул слюну.

— я тоже! — он сильно стукнул меня по плечу большой теплой ладонью. — пошли!

на столе нас уже ждали две чашки дымящегося черного кофе, который я пил, кажется, только однажды, в каком-то арабском кафе в Израиле.

он предложил мне усесться на мягкий уголок, сам устроился напротив, потянувшись спиной по высокой спинке стула, отдаленно напоминавшего небольшой трон.

я поднес чашку к губам, потом опустил ее на блюдце. еще

слишком горячо.

– не страшно, скоро остынет, – хитро сощурился он, делая глоток.

мне показалось, что время сеанса подходит к концу, а немалые деньги мы так и не отработали. бросив взгляд на часы, висящие на стене сбоку, я удивился, куда могли так бездарно деться сорок пять минут.

– а вы?

– что «я»?

– а вы когда остынете?

– не понимаю... – я снова поднес чашку к губам и глубоко вдохнул аромат.

– вот было бы классно, – совершенно другим голосом продолжил он, – когда приходишь домой, а тебя на пороге встречают, когда из кухни пахнет только что приготовленным ужином, а тебя обнимают за шею, прижимаются грудью, ты чувствуешь живой и сладкий, такой родной и близкий запах, когда тебя целуют и приглашают мыть руки и ужинать...

– я.. вы.. то есть.. – опешил я, будто он залез в мои мечты и читает их прямым текстом.

– и вот оно, настоящее счастье, когда потом вы лежите вместе, погашен свет, на потолке отсветы тусклых уличных фонарей, а она что-то шепчет, вы говорите, и все это интересно, все про вас, а потом...

я наконец-то сделал глоток.

– потом вы вместе, и вам хорошо, а среди ночи вы про-

сыпаетесь и чувствуете, как она тихо сопит, крепко обнимая вас рукой. а вроде как и шепчет сквозь сон «мой... мой..»...

по мне прошла дрожь, я поставил чашку, чтобы не пролить.

прошла всего минута.

в голове шумело. он что, телепат? стало не по себе.

глотнув еще кофе, я вдруг успокоился.

куда там! я бы тоже так мог. да любой клиент мечтает примерно о том же. нести подобную словесную чушь так же легко, как.. ну не знаю, приготовить кофе, на 99% все приходят именно с этим или за этим. вот болтун! а я такие деньги плачу...

он перехватил мою скептическую ухмылку. надеюсь, он все понял.

но я не ожидал, что он вдруг встанет, положит обе руки на стол и нависнет надо мной.

— я не возьму с вас денег.

— как это? — опешил я.

стрелка часов будто замерла и не двигалась.

— а вот так! заплатите, когда получите то, что хотите. идет?

— хм...

мне хотелось еще глоток, но в данной ситуации мне показалось, что это неловко.

он вышел в коридор, небрежно кинув ассистенту:

— проводите!

тот подал мне пальто и защелкал большим замком вход-

ной двери. я откланялся и перешагнул порог.

внезапно из комнаты прогремел его голос, показавшийся мне сильным и страшным:

– счастьем не надо питаться, его надо дарить!!!

я стоял у лифта, ожидая, когда откроются двери.

нетерпеливо посмотрев на часы я с удивлением обнаружил, что они показывали все те же без пятнадцати.

«магия какая-то»... прошептал я, вошел в лифт, нажал кнопку первого, двери со скрипом закрылись.

снова бросив взгляд на часы, я заметил, что после долгого перерыва на 00, секунды снова начали сменять друг друга... 01.. 02...

«такое и раньше бывало... просто показалось...», – я вышел из подъезда, вдохнул прохладный городской смог и зашагал к метро.

надпись, сделанная мной жирным фломастером на офисном листе бумаги, давно выцвела. но все так же напоминала мне каждый раз, когда я открывал холодильник, о той странной встрече.

я думал, что вернусь к нему через год. мне было, что ему показать. и про новое отношение к счастью, и про новые проекты, новую работу, которых к тому времени сильно прибавилось, и даже про...

они быстро приходили, дарили счастье, и так же быстро уходили.

то я оказывался не тем, то они не казались мне теми.

нет, было пару раз, когда я думал, что вот, это оно, она... но...

однажды, после какой-то открытой лекции при каком-то университете, посидев в кафе, мы встретились, погуляли, потом я приехал к ней...

все было будто по тексту.

она обнимала меня, прижимаясь, шептала, что никуда не отпустит, а я...

нет, дело не в работе, хотя, именно в тот раз я не мог опоздать на встречу с клиентом, наверное, окончательную точку поставила Луна. после бурного вечера, я лежал, обнимая ее, она обнимала меня во сне, и вдруг проснулся. яркая большая Луна светила освещала постель, нас, прильнувших друг к другу, я медленно повернулся на спину и посмотрел в окно. пришли какие-то новые, совершенно новые мысли. сейчас уже не помню, мне казалось, что счастье прямо тут, но... свесив ноги с кровати, и подставил лицо белому ночному свету. все это время, эти несколько встреч, дней, ночей, собравшихся, как бусины, в недели, я считал, что дарю счастье. что счастлив сам. что она воспринимает меня именно так, как я мечтал. и я был счастлив именно так, как и хотел... но...

– не уходи, пожалуйста, – она висла на мне в коридоре, возможно, что-то понимала своим магическим женским чу-

тьем.

– я скоро вернусь, ты прости, дела, мне надо...

она вцепилась и тащила меня назад, к себе, куда-то вниз, прижимая к себе и к начисто вымытому паркетному полу...

– а счастье где? – спросил я сам себя, заводя мотор, стараясь не глядеть в ее окна. я был уверен, что она стояла там, отодвинув занавеску, надеясь поймать мой взгляд и надежду, что я скоро вернусь.

блеск ее слез словно царапнул мою щеку, когда я отвернулся, чтобы сдать назад.

дома я долго стоял перед холодильником, навалившись на него одной рукой, будто меня сейчас вырвет, читая полинялую надпись на листке под магнитиком.

– что я делаю? – шептал я сам себе. – что я делаю не так?...

гуру сидел развалившись, в большом кожаном кресле.

его ассистент привел меня от метро какими-то темными дворами и узкими улочками. мы зашли с заднего хода в какую-то то ли гостиницу, то ли бизнес-центр, поднялись молча в зеркальном лифте на верхний этаж, потом еще прошагали пару пролетов по лестнице наверх. лофт, крыша или бизнес-лаунж неожиданно предстали перед нами теплым уютом и сигарным ароматом.

ассистент растворился.

человек у камина предложил мне сесть напротив.

я провалился в мягкую кожу, мне на подносе принесли

бокал коньяка и сигару.

раскурив ее и выпустив дым вверх, я подержал бокал в руке, согрел его и сделал глоток.

– а ведь десять лет не виделись... – человек в роскошном строгом костюме напротив начал говорить.

– не может быть..., – прошептал я, чуть не закашлявшись затянутым дымом. – пфффф, – выдохнул я.

– пфффф, – это твоя жизнь..

я нахмурил брови.

дрова в камине тихо шелкали. дым двигался таинственными клубами, растворяясь в сизых облаках над нами.

в помещение начали входить люди.

одни кивали, другие подходили ближе и кланялись ему. он небрежно отвечал в ответ.

более смелые приближались, обнимали его, некоторые даже целовали, что-то благодарное шепча ему в щеки.

кто-то, не понимая мой статус, вежливо поворачивался ко мне и уважительно жал руку.

потом они отходили, и приходили новые.

я сделал еще глоток из светящегося крепким янтарем бокала, встретился с ним взглядом, и вдруг почувствовал, что не могу молчать.

– я думал что стану счастливым, когда рядом со мной появится счастливый человек, чтобы счастье дарили, и в этом, именно в этом будет мое, да, мое, счастье... мне казалось,

тогда я буду счастливым... ведь это так прекрасно, когда, каким бы ты ни был, если рядом с тобой прекрасный счастливый человек, это и есть оно, то, что годами ищешь..

он молча смотрел на меня глубоким черным взглядом.

— потом я искал счастье в себе... потом попытался поделиться им с другими...

нас снова прервали объятьями и рукопожатьями новые гости.

— но почему-то... понимаешь, почему-то не нашел в этом смысла...

тихая улыбка появилась на его лице. я понял, что он ждет, что я скажу дальше. в голове медленно закружилось. я отвел взгляд, уставившись в огонь.

— как оказалось, совершенно не нужно делать счастливыми людей вокруг, если ты сам по себе счастлив...

я ждал его ответа, какого-то комментария, но не мог снова заглянуть ему в глаза.

— просто... — я сделал паузу. мне было жаль, что он молчит, ведь казалось, именно сейчас наступает момент истины. — просто... получается, что и тут нет того, что я так долго искал...

— а чего ты искал-то?

я вспыхнул от негодования. ведь он же знал. все эти годы он отчетливо понимал.. ну как же так? хотя бы намек, хотя бы совет... в какую игру он играет?

ассистент вышел на середину и громко пригласил всех

к накрытым столам, за которыми стояли люди в белых фартуках и белых рубашках с черными галстуками-бабочками.

все поднялись и медленно выстроились в очередь.

девушки с подносами с выпивкой стали ходить вдоль них.

на столик между нашими креслами принесли что-то по спецзаказу.

– всего хорошего! – я встал, слегка покачиваясь, помахал ему рукой, оглядел очередь и направился к выходу.

– вас проводить?

– не стоит, уж как-нибудь доберусь.

на улице властвовала ночь, сметая весенние запахи остатками зимнего мороза. под ногами хрустел лед, собиравшийся накрыть черные лужи.

я плохо представлял, куда и как идти. переулки и закоулки со слабым освещением складывались в нерешаемую загадочную мозаику.

я посмотрел вверх, полной грудью вдохнул морозный воздух и зашагал, уверенный, что рано или поздно выйду на улицу, где смогу поймать такси.

один из последних рейсов метро с шипением открыл для меня двери. пара человек вышла из поезда, я вошел в освещенный вагон. двери закрылись, и мы всплыли в черный тоннель. я повалился, ухватившись за поручень, на пустое сиденье. слегка покачивало и немного мутило.

мне было неприятно, как вообще, так и от частых взглядов в упор от неказистого старичка с седой бородкой, сидевшего напротив.

— что, молодежь, колбасит? — наклонившись через проход, он громко обратился ко мне.

я попытался не смотреть на него, достал телефон и стал делать вид, что погрузился то ли в чтение, то ли в ленту соц-сети.

мне стало неловко и почему-то страшно, когда он встал и повис надо мной, держась рукой за поручень.

я поднял взгляд, зачем-то очень сильно желая нарваться на хамство и нахамить в ответ.

соединившись с ним глазами, я будто опрокинулся, испытывая небывалый поток силы.

поезд начал тормозить. меня повело в сторону течения. он напряг руку, удерживающую его крепкий кулак, вцепившийся к поручень.

— когда ты сам по себе счастлив, еще не значит, что это никому не нужно...

пока я соображал, переваривая ослепление после контакта с его глубокими глазами, он вышел. снова зашипели двери, поезд тронулся.

я проснулся за пять минут до будильника.

сделав зарядку и позавтракав, я погладил рубашку и брюки. встреча с важным клиентом, — это вам не бредовые фан-

тазии..

слегка обжегшись утюгом, я вздрогнул, начал трясти рукой и дуть на нее.

– хорошее начало дня!

вокруг овального стола сидели генеральный в большом офисном кресле, его замы и участники проекта. я придвинулся, слегка соприкоснувшись локтями с замом по персоналу.

ну надо же! в таком месте! такая искра! вот это да!

я, усевшись поудобней, тайком посмотрел на нее.

картина будущего представилась отчетливо и реально. счастливые свидания, полные страсти, походы в ресторан, полные удовольствия, потом клубы, магазины, шоппинг, новая машина, ремонт в квартире...

– таким образом, мы ориентируемся в следующем квартале на решение приоритетных задач из представленного на данном слайде списка, – вещал генеральный.

ее локоток питал меня нежностью и предвкушением.

– а теперь мы заслушаем директора по кадрам в отношении первостепенных задач по изменению корпоративной культуры...

она встала, наши локти разъединились.

слушая ее сладкий голос, я увидел перед собой новые картины.

пара глотков крепкого кофе не помогала избавиться от сцен развода, судов и воплей по телефону и в присутствии

адвокатов.

– прекрасное видение, – подтвердил я, когда она, прогладив юбку по бедрам, опустилась в кресло.

контракт был в шаге от подписания. я занес ручку и замер. она приподняла бровь и едва заметно улыбнулась.

– у меня есть пара замечаний, – громко заявил я, отложив ручку. – пришлю вам завтра.

генеральный объявил окончание встречи.

я все попробовал... и счастье других, чтобы было лучше мне. и счастье в себе, чтобы было спокойно. и раздавать...

фигня это все.

и вот придумал же кто-то.. молодцы! мастера! дельцы и гении по зарабатыванию денег..! эх...

мысли о бессмысленности существования нахлынули на меня, когда вагон метро остановился за одну остановку до моей.

в вагон вошла невысокая невзрачная девчонка.

расталкивая пассажиров, она уперлась в меня.

поезд тронулся.

и я закачался, едва удерживаясь на ногах. подвинувшись, я освободил ей побольше места.

на ней не было шарфа... весна... они гуляют, будто уже тепло...

я собрался выходить и прижался к ней, извиняясь, втягивая ноздрями аромат ее шеи, струившийся по поднятым

в узел волосам к пучку на макушке.

она подвинулась в сторону.

я встал у дверей.

до сих пор, не понимаю зачем, я обернулся в ее сторону.

двери открылись, а я, чуть не споткнувшись, вышел из вагона, ощущая ее улыбку, направленную ко мне.

поезд ушел.

оставался последний.

это шанс, — подумал я.

посидев на лавочке, я поднялся и зашел в последний поезд.

на следующей остановке я вышел.

натолкнувшись на нее.

— вы верите в случайность?

— я просто верю.

— я просто подумала, что вы...

— не надо слов... вот и я...

— меня ждут дома...

— вы не против, если я провожу?

— куда деваться, ведь ушел, — в туннеле исчезли красные огоньки, — последний поезд...

мы встали на эскалатор, она повернулась ко мне.

— а я вас знаю...

— неужели?

я испытал навалившуюся усталость. от следующей станции придется топать по меньшей мере двадцать минут по мо-

розу.. весна еще не действует по ночам.

— вы читали у нас лекцию...

какая разница, думал я, шагая домой по ночным переулкам.

все маги, колдуны и провидцы казались мне простыми людьми, только и умеющими, что влиять на слабых клиентов.

верю ли я в случайность?

не знаю.

верю ли в счастье?

да.

казалось, все мои навыки, накопленные за десять лет в области предвидения и влияния, стали полной ерундой.

с каждым шагом я отчетливо видел, как рушатся кирпичи и блоки из песчаника и мрамора в моей голове.

нет, мне не надо ни счастливых улыбок, ни объятий до и после, ни просьб остаться...

я просто плыл, возвышаясь над планетой, зная, что случай, данный судьбой, богами, магами или вселенной, случай, может разрушить все, и создать все, намного лучше, больше, красивее и прекрасней.

в один миг.

в одну встречу.

в одну прогулку.

– я просто хотела спросить, может, мы сможем погулять?
отбросив всех клиентов, планы, встречи и... что только
можно, я радостно выдохнул в трубку:

– давай!

– ну тогда...

она сообщила мне время и место.

а я неожиданно понял, что любые игры со счастьем, – пол-
ная ерунда.

– ну как?

– а кто это? – я удивленно ответил на звонок с неопреде-
лившегося номера.

– с тебя по стандартной ставке. мой ассистент еще позво-
нит. удачи! будь счастлив!

я положил трубку и огляделся.

ранние тюльпаны начали раскрывать бутоны. она, слегка
припрыгивая, сдерживая радость, шла, нет, бежала ко мне.
я поднялся со скамейки и пошел ей навстречу.

забудьте о счастье, люди, надо просто жить.

тот поцелуй был самым сладким и многообещающим,
простым, великим, красивым и нежным. покоряющим и по-
коряющимся.

я с силой заблокировал все возможные каналы, чтобы
не видеть ни прошлого, ни будущего.

я просто хотел жить, здесь и сейчас.

и мне было все равно.

только бы она...

– ну здравствуй, – она подпрыгнула, повиснув на моей шее, и подарила сладкий чистый поцелуй.

я поставил чашку на блюдце.

часы показывали без десяти.

гуру ухмыльнулся.

– еще?

– спасибо, достаточно.

– не мы играем со счастьем...

я встал. а он продолжил.

– счастье играет с нами...

ассистент подал мне пальто, я вынул и положил конверт на полочке для ключей в прихожей.

– десять лет..., – громко выдохнул я, ожидая лифта. – десять лет...

я вышел из подъезда, вдохнул смог и пыль, и направился к метро.

– простите, вы не подскажете, как пройти...?

такое бывает только раз в жизни. когда хочется взорваться и разлететься на миллионы кусочков.

и ведь сейчас она пройдет мимо, и мне ждать десять лет,

и не факт, что все именно так и получится...

— а? — она подняла на меня свои большие голубые глаза, взмахнув огромными ресницами.

я замер.

либо сейчас.

либо через десять лет.

я вышел из подъезда. вдохнул сырой весенний воздух с примесью дорожной пыли. поднял руку и посмотрел на часы.

до окончания сеанса оставалось десять минут.

поймав дверь, я ворвался в подъезд. лифт завис где-то между дальними этажами.

я начал прыгать через две ступеньки вверх по лестнице.

— счастье я, счастью быть, счастье мы, счастье дарить, счастье давать... — будто детскую считалку я ритмично шептал себе под нос.

тяжело дыша на нужном этаже, я открыл двери у лифта, и столкнулся со следующим посетителем.

дверь квартиры открылась, посетитель зашел, и я, стараясь подтолкнуть его дальше, прыгнул через порог. мы оба оказались внутри.

— проходите, — сказал ассистент посетителю.

потом посмотрел на меня.

я старался отдышаться.

— а с вас... — он посмотрел на часы и озвучил сумму.

расплатившись, я вышел, и за мной закрылась тяжелая дверь. я подошел к лифту, размышляя, может, пешком? двери закрипели, я шагнул внутрь кабинки, неожиданно отшатнувшись.

передо мной стояла она. на десять лет моложе, но такая же.. моя.

– разрешите? – я посторонился, сделав перед ней шаг назад. – можно я пройду? – ее нежный голос, который я узнал бы из тысячи...

– пожалуйста, – я дал ей выйти.

будто не замечая и не узнавая меня, она осторожно прошагала дальше и обернулась у двери, подняв палец у звонка.

– здравствуйте... – прошептала она, обернувшись через плечо, нажимая на кнопку.

дверь квартиры приоткрылась, и я увидел того самого деда с серой бородкой из метро.

он пропустил ее внутрь, и, перед тем как закрыть дверь, посмотрел на меня с ухмылкой.

– ты, молодой, слушай мудрых...

сидя по-турецки, я пытался медитировать у себя дома. все мысли и образы возвращали меня к приоткрытой двери той квартиры. поток никак не шел.

пришла смс с приглашением на вечеринку к гуру.

20170315

После тренинга

долгий тренинг наконец-то подошел к концу. я произнес последние слова, откланялся, выслушал аплодисменты и вышел позвать организаторов на вручение дипломов, а сам пошел пить кофе в преподавательскую. кофе-машина отхрюкала. ароматный запах распространился по комнате. других преподавателей еще не было. наверное, я закончил первым. развалившись на диване, я слегка пригубил кофе, чтобы не обжечься. на столе передо мной в вазе стояла роза. да, та самая, которую я все-таки собрался купить, выйдя из метро утром, в подарок самой прекрасной ученице за все время моей многолетней преподавательской деятельности.

– ну что? – спросил я себя вслух. – так и не подаришь? мысли в голове начали громкий спор.

но я, сделав очередной глоток, уже четко знал, что нет.

– почему?

– не надо.

– боишься?

– просто не уверен, что это правильно, да и...

– согласен, – ответил я тут же. – новые отношения... опять все сначала... да ну...

– наверное, ты все-таки прав...

дверь открылась, вошел растрепанный учитель по экселю, поздоровался, огляделся и встал напротив меня, размахивая

полами пиджака.

– у вас тоже такое бывает?

– что именно? жарко?

– да, правда жарко, хорошо поработали, кондиционер, как обычно, под вечер не тянет... но я не об этом.

я поднял удивленный взгляд над чашкой, делая еще глоток.

– я тоже разговариваю сам с собой вслух, когда один.

я улыбнулся, разводя ладонь и кружку в жесте, мол, поймали...

он тоже расплылся в улыбке, типа не волнуйтесь, никому не скажу, и отвернулся к кофе-машине.

«и что мне с ним теперь делать?», – спросил я себе, теперь уже стараясь мыслить про себя.

«ты сам знаешь.. забери, а там видно будет».

«может, подарить кому-то из организаторов?»

«в другой раз».

«договорились».

допивая кофе, я полулег на кожаном сиденье и глубоко вздохнул.

– да, у меня тоже денек еще тот, – стоя ко мне спиной, он вынимал из кофе-машины горячую чашку.

я не люблю, выходя после занятий, встречаться с учениками, с которыми уже попрощался. обычно я пью кофе, общаюсь с коллегами, болтаю с организаторами, и только потом,

потянув время, выхожу на улицу. так же я сделал и в этот раз. спустившись на лифте в холл, я положил портфель на диван рядом с охранником, сидящим у дверей перед парой мониторов и журналами выдачи ключей.

– простите? – обратился я к нему.

тот удивленно и настроенно повернулся, надевая на лицо маску бесчувственного служителя.

– что такое?

– а это ведь вы утром с кем-то общались о том, как стать депутатом?

это был точно он. я запомнил, обернувшись, когда ждал лифта.

тот насторожился и ответил что-то тупое, похожее на междометие.

я выдержал паузу. он нет.

– чего?

– нет, вы просто скажите, это вы или не вы?

– а что? – тот подобрался и начал напрягаться.

мне казалось, у него заскрипели и зашуршали колесики в мозгу, довольно громко, настолько, что это невозможно было скрыть. наверное, он думал, что это за человек перед ним в черном костюме, с галстуком, в черном кожаном пальто, кем он (то есть я) может быть, что слышал, и чем это может ему грозить.

– да ничего, хотел у вас проконсультироваться...

– о том, как вступить в партию..? – ему явно не сиделось.

– о том, в какую именно, и что нужно, чтобы стать депутатом.

тот опять запыхтел и начал издавать невнятные звуки, пытаясь сформулировать мысль, чтобы минимизировать риски и снизить опасность. в его глазах уважительно мерцало «спаллся, больше не повторится, начальник».

я понял, ответил «ладно», затянул черный пояс на черном пальто, с которого тот не сводил глаз, думая то ли о том, есть ли у меня оружие, то ли о том, записывается ли наш разговор.

– хороших выходных! до свидания!

– до свидания, – облегченно, но по форме, ответил он, уж не знаю, с каким выражением лица уставившись мне в спину.

я вышел на улицу и сделал глубокий вдох, набрав влажный прохладный воздух в грудь.

с боку раздался бибикающий сигнал какой-то машины, которую хозяин раскрутил пару раз до 3—4 тысяч холостых оборотов.

– холостых, да, – улыбнулся я возникшей приятной мысли и зашагал к метро.

едва я шагнул с бордюра, машина со знакомым уже звуком двигателя резко остановилась передо мной. я посмотрел через стекло на водителя.

моя студентка светилась улыбкой.

она опустила пассажирское стекло.

– садитесь, я вас подвезу.

цветок не умрет в одиночестве, так или иначе, хозяйка, которой он предназначался, его получит.

– до метро?

– да, если можно, хотя, у меня еще встреча, вам не по дороге?

она понюхала цветок и аккуратно положила его на заднее сиденье.

– если в центре, то по дороге, я совершенно свободна.

мы встретились взглядами и улыбнулись.

не знаю, как моя улыбка, – ее была прекрасна.

по мыслям в духе «одна», «один», «одиночество» и «холостой», сгруппировавшимся в какой-то очень оперативной части мозга, пронесся сильный порыв разрушительного ветра. примерно такой же, какой я ощутил, когда она набирала скорость, пока я ждал, что мое пассажирское окно закроется.

– вечер пятницы прекрасное время, – она нарушила тишину, включив поворотник, посмотрев по сторонам, когда мы выезжали на большую улицу.

на меня напала немота.

я вылез из ее авто, помахал рукой в окошко. крыша была низкой, и я так и не узнал, помахала ли она мне в ответ. машина резко сорвалась всеми четырьмя колесами, за пару секунд с ревом набрала наверное сотню, и резко остановилась у светофора. кажется, это первый раз, когда меня катают на шестой беке.

столик был забронирован кем-то из участников встречи, меня проводили, я был первым.

— что-то выпьете? — официант поклонился и протянул мне меню в кожаном переплете.

— принесите кофе, пожалуйста. а я пока подожду друзей.

— будет сделано, — он развернулся на каблуках и зашагал к барной стойке.

— какой пассаж... — думал я, то ли опять вслух, то ли мысленно, открывая меню. — нет, это надо же...

цены вселяли сильную уверенность в качестве еды и в серьезном ударе по кошельку.

мне принесли кофе.

— уже вторая чашка. вечером. ну ты даешь... — сказал себе я.

— ладно, чего уж там, работа есть работа, надо взбодриться. — ответил мой собственный бодрый голос.

— ну хорошо, в конце концов, если придет бессонница, поработаешь в ночь, не в первый раз, — согласился я.

дверь ресторана открылась, я увидел знакомые лица.

пожав руки, они сели рядом и напротив. не хватало еще пары участников.

— закажем?

— я пока допью кофе.

— официант!

меня всегда бесило, и до сих пор бесит, когда люди не могут заранее объяснить или предложить вначале, кто платит.

то ли сам за себя, то ли клиент берет на себя почетное бремя. так и в этот раз. ну что за люди?

подошли остальные. сделали заказ. и мы начали.

будущий спонсор будущего проекта излагал мысли, стараясь не говорить громко.

я делал вид, что внимательно слушаю, преодолевая накачивающие волнами мысли об ученице, рассекавшей сейчас по широким проспектам.

– так что вы думаете?

я очнулся. все пристально смотрели на меня, ожидая ответа на вопрос от спонсора.

зажужжал телефон. я взял его в руку и перевернул экраном вниз. пришел запрос на дружбу в фейсбуке. от нее. наверное, она, остановившись перед очередным светофором, нашла меня и прислала реквест. надеюсь, это произошло не во время движения.

так. я отвлекся. секунды идут. они ждут моего ответа.

хорошо, что у человека в ухе есть какой-то буфер, в котором хранятся несколько последних секунд воспринимаемого звука. иначе было бы очень неловко.

– в общем, конечно, да... – начал я, следя за их реакцией.

передо мной оказался распечатанный слайд, и стало легче.

– но я бы не стал гарантировать успех проекта, такого проекта, – подчеркнул я интонацией, – без привлечения людей

со стороны законодателей, такое просто нереально.

спонсор, будто подготовившись заранее, достал следующий слайд и положил передо мной. я придвинул почти пустую чашку, сделал последний, едва теплый, глоток, рассматривая список.

пара бывших замминистров, один бывший министр, дальше в списке значились серьезные люди из топовых должностей очень крупных компаний. несколько из государственных, три из полугосов, еще несколько из больших коммерческих, близких к кормушке. мое внимание привлекли несколько фамилий внизу.

– ммм, – я поджал губы в знак уважения, – серьезные люди.

– ну так! – спонсор откинулся на спинку стула, то ли подтверждая с гордостью мои слова, то ли давая возможность официанту поставить перед ним большое блюдо.

– таким образом..., – продолжил я, окончательно включаясь, – а, нет, подождите. давайте так. я отодвинул распечатки от себя.

они вопросительно повернули головы.

– давайте представим, пусть и гипотетически, что на данный проект у нас... хм.. у вас, – поправился я, – есть неограниченные ресурсы.

я сел на любимого консалтингового конька.

– какие в таком случае будут варианты?

спонсор улыбнулся, остальные поддержали улыбку и до-

вольно закивали.

— а так практически и есть.

— ну и отлично... — я щелкнул пальцами, подзывая официанта. какая, в конце концов, разница, кто платит, когда тут такая пьянка, — и что получается?

спонсор удовлетворенно, будто ожидал моего вопроса (профессионалы, с которыми мне нравится работать, такие молодцы, жаль, что их так мало) положил передо мной распечатку следующего слайда.

— так-так..., — я почесал пальцами бороду.

он взялся за вилку и начал есть.

ко мне пришел поток. то ли кофе подействовал. то ли обстановка. а может, мысли о ней.

я блистал идеями и исходил вопросами, которые напрягали, ставили в тупик, заставляли думать и отвечать, сначала неуверенно, потом все более четко и правильно.

встреча заканчивалась. по-моему, отлично посидели. я бросил взгляд на часы. ну еще бы! вместо согласованного часа мы просидели три. через усталость на их лицах и опущенных плечах, я видел, что все это не зря.

— сколько с меня? — я потянулся за кошельком в карман.

— нисколько, — улыбнулся спонсор. — контора платит.

он вынул переливающуюся на свету карточку и помахал ей официанту. тот, будто ждал, сорвался с места.

— итого, — я начал подводить итоги.

— да... — спонсор перехватил слово и повторил основ-

ные выкладки, следующие шаги и озвучил следующую дату встречи.

я удовлетворенно улыбнулся, принимая на себя благодарные взгляды участников.

– спасибо!

– до встречи!

– мы еще тут посидим...

– без проблем.. – я пожал всем руки, откланялся и вышел из душного помещения.

сделав несколько глотков прохладного вечернего воздуха, я посмотрел в небо и зашагал к метро.

медленно, но верно, накатывала волна усталости.

было очень приятно, что живешь не зря.

но так устроена жизнь, что если в одном месте прибывает, где-то обязательно почему-то убывает...

я повернул ключ в двери, вытер ноги и бросил тяжелый портфель.

дома было тихо и пусто.

в коридоре пахло чем-то вкусным.

но домработницы уже не было.

раздевшись, я вымыл руки и прошел на кухню.

на столе меня ждала записка. в холодильнике контейнеры с надписанными стикерами.

я открыл духовку, отшатнувшись от вылетевшего горячего пара. аромат чего-то вкусного заполнил квартиру.

конверт должен был лежать на столе, но его не было.

домработница должна была забрать, наверное, так и сделала.

выйдя из душа, я зашел в кабинет, купюры, разбросанные утром на столе, так и лежали нетронутые.

вот блин! — подумал я. — какая неприятность. значит, я так и не заплатил ей?

вернувшись из коридора на кухню с ноутбуком, я открыл крышку, зашел в интернет-банк и перевел ей зарплату.

— когда проснется утром, обрадуется...

я захлопнул крышку и почувствовал голод.

как бы вкусно ни кормили в ресторане, а пока доберешься домой, — все одно, пора есть...

горячая закуска разогрелась в микроволновке. горячее из духовки пошло как есть.

часы понизили яркость, показав, что уже за полночь.

я жадно пережевывал, уставившись перед собой. да, где-то убывает, а где-то прибывает.. так устроена жизнь... что там еще? нет? без идей? ну и отлично? тогда добавьте мне еще вот из этой тарелочки. с удовольствием! какая вкуснятина! сейчас накатит, и захочется спать. может, так и надо? а все-таки отличная была неделя, классный, насыщенный день. идея, цветок у метро, тренинг, классная тачка, встреча в ресторане, дорога домой, пустая проветренная квартира, наполненная ароматами вкусной еды... чего же не хватает?

о да!

интересно, где она паркуется...? где стоит ее тачка? не во дворе же? подземный гараж? или дом за мкадом на природе? с раздвигающимися воротами? или и с тем, и с другим, а еще и гараж рядом с домом в пару этажей? и она там? наверное, уже дома? лежит себе в постели, приняв душ, глядя в окно на звезды, которые отлично видно за городом? одна? в большой пустой кровати? спит? или думает? о тренинге? обо мне? о.. чем-то еще?

телефон задрожал, я отложил вилку и нож.

значит, не спит?

«Денис, отличная встреча. проект с большой вероятностью будет. есть желание стать частью? как консультант, – понятно, но можно и занять какую-то должность. подумайте. есть варианты».

ну раз такое, то точно спит. а может, думает и не совсем обо мне, может...

вибрация повторилась.

«приходи послезавтра на показ. я забронировала тебе место в VIP. жду.»

нет, я понимаю, как устроена жизнь. но...

всегда можно ждать чего-то нового. и если что-то прибывает в одном месте, то убывает в другом, – это правильно, отлично и классно. для тех, кто верит. а если все иначе?

приняв горячий душ, я почувствовал, что работать не придется. навалилась усталость и сильное желание спать.

отоспаться. упасть и дрыхнуть. долго и без будильников. без света утром в открытое окно. будто нет никакого солнца и света, а только отличная и долгая возможность спать.. только спать. просто спать. спааать...

телефон завибрировал у подушки, я, не читая, выключил звук. завтра. все завтра...

сны были прекрасными, ясными, светлыми и четкими. переворачиваясь на другой бок, я возвращался в продолжение. давно такого не было. а на шестерке вообще в первый раз...

будильник прозвонил. я открыл глаза. было еще темно. вот блин! забыл выключить на выходные.

ну ладно. не важно. не страшно. фигня.

до показа оставалось еще несколько часов, ну и отлично. можно успеть к стилисту, подстричься, вернуться, принять душ, сделать новую укладку и...

стеклянные двери раздвинулись передо мной, я прошел в сторону ресепшн, остановился и повернул к длинному столу с разложенными рядами бейджами.

назвавшись, я улыбнулся от приятного ответа, что для vip-гостей регистрация дальше.

опустив голову, я дал надеть на себя ленточку с пластиковым конвертом с моим именем и кучей рекламы.

первокурсница, а может и старшекласница, проводила меня в большой зал, указав на мое место напротив подиума. я было повернулся, чтобы проводить ее взглядом,

но неожиданно погас свет, диджей включил громкую музыку, кулисы разошлись в стороны, и началось...

нет, я не знаю, как вы, но я в такие моменты просто ощущаю, как сносит крышу.

возможно, это у меня потому, что моя первая жена тоже была типа моделью, вице-мисс, так же шагала по такому же подиуму под такую же (или в то время модную) музыку, размахивая волнами юбочки, смотря перед собой, ощущая сотни, если не тысячи, восхищенных вождедеющих взглядов.

не знаю, как вас, но меня это просто парализует, нет, да, заводит, конечно, а еще вводит в какой-то особенный ступор, будто не на показе, а на выборе невест, где вот они все, такие из себя идеальные, шагают перед тобой, достаточно пристать и дотянуться...

а, к черту!

я попытался встать и выйти, но тут увидел ее.. она шагала четким шагом, полная идеального вдохновения, шаг-раз, шаг-два, оооп, и еще раз, и громкая музыка, и восхищенные взгляды, которые я бы жестко пресек, чтобы оставить именно для себя, а им.. да чтоб они ослепли, жадные похотливые самцы и критики...

мне показалось на миг, что она, повернулась, дойдя до конца подиума, посмотрела на меня, а потом снова уставилась перед собой, куда-то вперед, чтобы не споткнуться и не упасть, прошагала до штор и скрылась, переодеваясь на глазах внимательных модельеров, ассистентов и враждеб-

но настроенных подруг...

нет, не могу...

я все-таки выйду..

уж слишком сильно все это. а особенно тот контраст, который никогда не смогу принять, ведь эти идеальные модели ну никак не ассоциируются с кухней, готовкой, короткими шортиками, трусиками или халатиком у плиты...

такси несло меня уже десять минут по свободным воскресным трассам, когда я открыл смс с текстом «ну где же ты?», потом «показ уже закончен, я жду» и, у самого дома, что-то вроде «куда ты подевался? я думала, что мы продолжим...».

в кабинете доктора пахло чем-то непонятным. его ассистент провела меня и усадила на большой диван, в котором я утонул, ухватившись за круглый подлокотник.

он вошел через пару минут, приветствуя меня как обычно, подняв ладонь и размахивая большой белой чистой перчаткой.

– и как наши дела?

– я норм...

– рад за вас..., – он устроился в большом кресле напротив, открыл блокнот и начал записывать. возможно, дату, время и имя. не исключая, что и диагноз.

начальник склада вручил мне пачку заказов.

– это собери до обеда.

я взял первый листок, прочитал, потом второй. они лежали у меня в руках как карты, будто мы играем в покер.

– остальное потом, – он кивнул на толстую пачку.

без попытки как-то оптимизировать, я начал двигать тележку перед собой, останавливаясь по списку перед стеллажами, снимая с полок и кидая в корзину все, что значилось по списку.

собрав последнюю корзину последнего заказа, я прокатил ее к столу начальника склада. тот, не глядя в мою сторону, кивнул, не отрываясь то ли от цивилизации, то ли от какой-то другой игрушки.

– я все...

– ага..

– я могу идти?

– ты все закончил?

– ну да, по всем заказам..

– ну иди...

он уставился дальше в монитор, махнул мне свободной рукой, двигая мышкой, кликая там и сям.

– нет, правда, все нормально, я просто...

профессор нехотя уставился своими рыбьими глазами на меня, просканировав с ног до головы.

– слушаю...

– ...как будто сплю, а это вот как бы в реальности.. – я старался подобрать слова.

– насколько реально?

– на сто процентов!

– продолжайте..

– .. и вроде бы реальность, а оказывается сон... потом вроде как сон, а бах! и реальность... вы не поверите...

– ну отчего же, прекрасно верю.. – не глядя в мою сторону, он начал что-то записывать. – вот.. это есть в большинстве аптек. это средство поможет...

– ага! это средство поможет!... – кривляясь, изображая профессора, я вышел из клиники, передразнивая его.

уже который раз мы это проходили. а воз и ныне там...

аптека закрывалась, но я успел.

– вот это, пожалуйста, – я протянул рецепт в окошко.

– сейчас..., – аптекарша с недовольным видом, посмотрев на часы, отправилась на поиски. – мы уже закрываемся, – крикнула она человеку, подошедшему за моей спиной.

он тихо выругался и, не желая спорить, зашаркал к выходу.

– подождите, – крикнул я ему в спину, – может..

– никаких «может», – раздалось из глубины склада.

он обреченно кивнул мне и скрылся за дверью.

я сделал очередной глоток, кофе обжигал мне язык и гу-

бы.

администратор тренингового центра зашла в преподавательскую и вынула розу из вазы.

я сполз по дивану. молча. проводив ее взглядом.

препод по экселю повернулся в мою сторону и зашипел, отпивая.

глубоко вздохнув, я закрыл глаза.

иди оно все к чертям собачьим...

двери лифта открылись. я вышел, положил портфель на диван рядом с охранником. молча затянул пояс черного кожаного пальто и направился к дверям.

тот пристально осмотрел меня с ног до головы. молча.

вдохнув прохладный воздух улицы, я услышал рев двигателя и сигнал, отозвавшийся эхом по двору.

она подошла ко мне. я улыбнулся.

— это мне?

— конечно...

я протянул цветок. она взяла и улыбнулась.

с детства испытываю неосознанную неприязнь к жирным и толстым.

мне достаточно было увидеть, как в перерыве тренинга она зашагала в аудиторию, а из-под юбки заколыхались лишние килограммы, цепляющиеся за ляжки. тогда меня чуть не стошнило.

сейчас я улыбнулся и отдал цветок.

– пройдемся до метро? – предложила она.

– почему бы и нет...

в квартире было пусто. пахло вчерашней готовкой, которую я не проветрил, выходя из дома.

чайник закипел. я заварил доширак.

завтра снова на склад.

и послезавтра.

и еще пару дней.

до нового тренинга.

она вышла из душа в вафельном халате, что я нашел среди старого тряпья.

я что-то пытался ответить на письма.

подойдя ближе, она раздвинула полы халата, демонстрируя длинные ноги.

я замер на пару секунд, а потом жадно притянул ее к себе.

глядя в темное, усыпанное звездами небо, я думал о будущем.

она тихо посапывала, переходя в храп, крепко обнимая меня рукой.

еще пара дней, и я смогу накопить на поход к психологу.

а там, глядишь, и что-то новое придет...

погружаясь в сон, я старался отключиться от храпа...

так странно, а вот я и сам захрапел, – подумал я, погру-

жаясь в небытие.

погружаясь в небытие, я вздрогнул от собственного храпа.
чуть не пролив кофе, я огляделся.

в преподавательской было тихо и пусто.

за окном сгущались сумерки.

казалось, я проспал после тренинга довольно долго. все разошлись.

пустая ваза стояла передо мной на столе.

вошел охранник.

я вскочил, делая вид, что собираюсь.

– тяжелый день?

– еще какой, – ответил я, напяливая кожаное пальто.

он развернул и поставил раскладушку.

– всего хорошего! – сипло прохрипел я.

– счастливо! – не оборачиваясь, ответил он.

двери лифта открылись. я шагнул вперед. охранник перед мониторами и журналами поднял на меня оценивающий взгляд. я запахнул пальто и вышел на свежий воздух.

до нового тренинга оставалась неделя.

утром меня ждут на складе.

темно-синяя бежа промчалась мимо, посигналив кому-то.

участники тренинга давно разошлись.

цветка не было, как я и решил, выходя утром из метро.

я зашагал к метро.

надо бы зайти в магазин, купить салатов с майонезом, чипсов и еще доширака...

я скрипнул дверным замком, распахнул дверь и вдохнул запах квартиры.

аромат из духовки пьянил и сводил с ума.

она выпрыгнула на меня из-за угла и повисла на шее.

цветок стоял в высокой вазе на кухонном столе.

20170328

Равновесие

– Маша, иди уже обедать!

– сейчас, ма, иду!

она, как в цирке, стояла на доске, пытаясь удержать равновесие над цилиндром снизу.

будто клоун, – подумала она и звонко рассмеялась.

– ты чего там делаешь? иди уже! – раздалось с кухни.

Маша спрыгнула и побежала. ей было забавно и смешно. пролетая с улыбкой через коридор, она вспомнила, как в прошлом году чуть не грохнулась со скейта, что дала попробовать подружка Юлька. каким-то чудом она ничего не сломала, хотя, опрокинулась порядочно.

– еще надо попробовать на сигвее! – подумала она вслух.

– что? какой еще сигвей? – переспросила мама, поставив перед ней тарелку супа и маленькую корзинку с хлебом. – сметану?

– не хочу сметану...

– ну это же полезно... – уговаривала мама, чайной ложкой зачерпывая из пластиковой банки. – одну ложечку.. хорошо? за маму..

Маше показалось, что она будто в детстве, когда надо съесть то и это за маму, за папу и далее по списку. ей хотелось протестовать, но настроение было прекрасным, и она только улыбнулась.

ложка закружилась по тарелке, превращая суп с белым пятном в светлое варево.

— ешь...

— спасибо...

— приятного аппетита.

— а ты?

мама направилась в коридор.

— ты посидишь со мной, мам?

остановившись, та обернулась и, улыбаясь, вернулась, села напротив и, положив голову на руку, упираясь локтем в скатерть, стала смотреть, как дочка уплетает суп.

— о чем задумалась, ма?

— ой, да так.. — она выпрямилась, собралась, потом снова приняла ту же позу, и стала нежно смотреть на дочку, с аппетитом шурующую ложкой.

— что делать, когда теряешь равновесие? — подумала она, с умилением глядя на увлеченного едой ребенка.

на днях она решилась и зашла в его мастерскую.

почувствовав еще с порога отчетливый запах чужих духов, она решила тут же развернуться и уйти.

он удержал ее, крепко обняв сзади. закинул пышные каштановые волосы на макушку, он впился нежным поцелуем ей в шею.

ноги вдруг начали отказывать, она почувствовала, как они расслабляются, теряя вес. он тут же подхватил ее и прижал

еще сильнее, не давая сползти или упасть.

он помог ей снять плащ и зашаркал дорогими восточными тапочками на кухню.

– чай будешь? полотенце слева.

вымыв руки и прихорашиваясь у зеркала в ванной, она крикнула «да», хотя, ей вдруг захотелось чего-то покрепче, но не слишком крепкого, примерно такого же, как она почувствовала, когда он прижал в коридоре ее бедрами к себе.

на столе, среди немытой посуды и недопитых чашек, стоял наполненный бокал для коктейля.

и как он успел?

она взялась за тонкую стеклянную ножку и сделала маленький глоток, осматривая помещение.

– ты извини, я тут не успел прибраться...

он налил себе в хрустальную рюмку из большой початой бутылки.

– ну, будем! – проглотив прозрачное содержимое, которым он прополоскал во рту, будто заправский алкаш, он со стуком поставил рюмку, выдохнул аромат перед собой и повернулся к ней. – посмотришь мою новенькую работу?

она сделала еще глоток, чуть больше, чем первый, и кивнула.

он проводил ее в дальнюю комнату. если не сказать зал.

вдоль стен висели заготовки и картины без оправ, готовые к продаже. повсюду были разбросаны сырые черновики. некоторые стояли на стуле, опираясь на спинку, некоторые

прямо на полу вдоль ножек стульев и кресел, какие-то прямо на столе.

на мольберте красовалась свежая работа с молодой девушкой, позировавшей в духе ботичеллиевской Венеры.

– вот засранец! – подумала она и присела на кожаный диван, отодвигая простыни.

– нет!

– что значит «нет»? – возмутился он.

– так и нет, – повторила она в трубку, заглядывая в комнату дочери, склонившейся под светом лампы над домашней работой.

стараясь не скрипнуть дверью, чтобы не помешать, она оставила щель.

– мама, я почти закончила. в полосе света она разглядела повернувшуюся к ней дочку.

дверь пришлось открыть.

– ну вот и умница.. заканчивай, скоро ужин.

девочка повернулась к тетрадкам, скрестив под стулом маленькие ножки в розовых колготках.

она прижала трубку к уху.

– нет, это не тебе.

– так я жду тебя завтра?

– посмотрим, – она строго шепнула в трубку и нажала сброс.

– баланс!

он резко отдернул одеяло и выпрыгнул из кровати.

пошарив ногами, он надел тапочки и направился из помещения, похожего на спальню, в помещение, похожее на рабочую мастерскую.

спать не хотелось, в голове громко звучала мысль из сна.

– так... – он подошел к мольберту, снимая один рисунок, устанавливая другой, взятый со стола. – баланс, значит. чтобы цвет и форма.. ага.. форма и цвет...

старые уроки и выдержки из книг мелькали перед глазами фрагментами текста и бесформенными идеями.

он взял кисть, задумчиво прислонил ее к губам, пожевал, чмокая, отошел на пару шагов, пригляделся, и снова подошел к картине.

кирпичи и прямоугольные камни рассыпались под ней в глубоком сне.

казалось, это бесконечное страшное нескончаемое шоу, происходящее в реальности, от которой не сбежать.

она старалась удержать равновесие, но падала, погружаясь все дальше в гору стройматериалов, а потом еще ниже, все ниже, куда-то к основанию, потом в подвал, потом в темноту, где ее ждут...

открыв глаза, она постаралась остановить частое дыхание. потом повернулась на бок.

сон медленно растворялся. сердце истошно билось,

но медленно успокаивалось.

она посмотрела через дверь комнаты в коридор и прислушалась в темноте, с минуты на минуту собиравшейся осветиться восходом.

раскинув руки по пустой кровати для двоих, она попыталась расслабиться.

головокружение в поисках равновесия постепенно перестало укачивать.

она поднялась и села. все стихло. за окном жужжали троллейбусы и шелестели машины.

– баланс это где-то посередине... – прошептала она, тихо, чтобы не разбудить дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.